

№ 48

12+

Еженедельная газета

Глаголом жги сердца людей.

А. С. Пушкин



(3011)

24-30 декабря 2021 г.

WWW.LITRUSSIA.SU

ISSN 1560-6856



21048

9 785780 902089

Литературная РОССИЯ

Издаётся с 1958 года

С новым 2022 годом, друзья!

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА



Уходит нелегкий для страны 2021 год. Трудным он был и для «Литературной России». Последние несколько лет газета отошла от своего предназначения и перестала отвечать чаяниям и надеждам писателей. Скатилась на мелкотемье, сомнительные, характерные для «жёлтой» прессы, публикации. Серьезные, аналитические материалы стали подменяться литературными сплетнями. Интерес к творчеству писателей выродился в смакование скабрёзных историй из их жизни. Скандалы с учредителями и чиновниками стали основным содержанием материалов. При этом во многих редакционных статьях достаточно истерично заявлялось о том, что «ЛР» остается чуть ли не единственным борцом за свободу слова. Походя, и в большинстве случаев огульно и бездоказательно, газета обвиняла многих известных людей, общественных деятелей в том, что они сознательно мешают газете. А на самом деле, войдя в раж и не принимая никакой критики, прежнее руководство газеты долгие годы не оплачивало аренду и коммунальные услуги. В то же время редакция финансировала, в основном, фолианты исторических изысканий бывшего главного редактора.

За неуплату многолетней задолженности суд постановил заблокировать счета, опечатать помещение редакции. Почти все сотрудники вынуждены были уволиться. Издание, просуществовав более шестидесяти лет, оказалось на грани закрытия. Совет учредителей в этой ситуации вынужден был сменить главного редактора.

Председатель Союза писателей России Николай Иванов предложил мою кандидатуру. Фактически мне придется быть кризисным управляющим. Благодарю коллег журналистов, которые в свое время составляли золотой фонд редакции, но вынуждены были уйти, не приняв безнравственной и непрофессиональной позиции прежнего руководства. Сегодня они вернулись и делают все, чтобы спасти газету.

Пятнадцать лет я проработал в «Литературной России», из них десять главным редактором, причем, в самые сложные времена – девяностые и начала двухтысячных годов. Газета мне дорога, она – важная часть моей жизни. Понимаю, что впереди напряженная работа по восстановлению ее доброго имени. Когда-то известный писатель Анатолий Рыбаков, приехав из Америки, сказал мне, что газета находится в нью-йоркской библиотеке в разделе престижных изданий. Если наши идеологические враги так характеризовали газету, то на Родине она обязана вернуться на свое законное место. В этом заинтересованы писатели страны, они нуждаются в своем печатном органе и мечтают видеть его полноценным. Ждет обновленное издание и литературная общественность. Мы надеемся на поддержку всех, кому не безразлична судьба отечественной литературы. Новый коллектив «Литературной России» встречает Новый год с уверенностью, что впереди наш ждет светлое будущее!

Владимир ЕРЕМЕНКО

22 декабря в Звёздном городке состоялась встреча писателей и журналистов с Героем России, членом союза писателей России, лётчиком-космонавтом **Олег Артемьевым**. Олег Германович готовится к своему третьему полету в космос. От союза писателей России ему было вручено командировочное предписание для полета на МКС. Такое же предписание директор газеты «Литера-

картина Земли в иллюминаторе корабля. «Ради того, чтобы увидеть землю со стороны, стоит летать, тратить годы на тренировки. Даже, если сразу возвращаешься, это того стоит». По словам Олега Германовича, жизнь на МКС в основном – постоянная работа. Станция, как квартира, и лампочки перегорают, и обои отклеиваются, и техника ломается. Помимо ремонта, экспериментов, физкульту-

КОМАНДИРУЕТЕСЬ В КОСМОС ОТ ЛИТРОССИИ



турная Россия» **Виктор Кашлев** вручил космонавту, как специальному корреспонденту еженедельника.

И это знаковое событие во всей 63-летней истории «Литературной России», так как впервые у неё появится свой корреспондент на орбитальной станции. Журналисты и литераторы давно мечтали побывать в космосе! Писатель и журналист, Герой Советского Союза **Сергей Борзенко**, помогавший **Юрию Гагарину** в написании его книги «Дорога в космос», как-то вспомнил о своей беседе с **Сергеем Королёвым**. Генеральный конструктор обещал, что отправит журналистов в космос уже в ближайшие десятилетия после полёта первого космонавта.

Олег Артемьев в ходе первых двух полетов провел на орбите в общей сложности 365 дней, а время трех его выходов в открытый космос насчитывает 20 часов 20 минут. Самым сильным впечатлением для Артемьева стала

ры, трехразового питания и 8-часового сна у него останется время и для журналистской работы.

Полет нашего специального корреспондента на МКС произойдет уже в новом 2022-м году. И на страницах «Литературной России» появятся яркие, необычные репортажи и фото со станции.



Николай Иванов, Олег Артемьев и Виктор Кашлев в Звёздном городке.
Фото В. Попова

Неисповедимы маршруты судеб литераторов и публицистов. Порой они напоминают сближающиеся и отдаляющиеся по воле океана корабли, что давно утратили собственное управление, хотя палубное население – на месте, и всегда радо встретить собратьев по надводной, а не водной стихии, от бурь которой отделены только человеческим трудом, то есть собственно самим кораблём, плотно подогнанными его стрингерами и шпангоутами. Водная стихия таит в себе потенциальное небытие порознь той высокоорганизованной материи, что была наделена разумом, но стихию им не преодолела. А вот надводная – это как раз то, что создано умом и руками человеческими.

В уходящем году «ЛР» становилась с пугающей читателей и писателей скоростью судном «без руля и без ветрил», за её злоключениями читатели и мы, писатели (и её в недавнем прошлом работники), – следили ужасаясь. Злоключения злорадства не вызывали, хотя кто-то тут и пытался сыграть в монополию, и «монополю» свою проиграл. Судьбы той многомиллионно-тиражной прессы, что досталась в наследство от СССР России – не могут не беспокоить людей слова. Поскольку это не просто «наш хлеб», это ещё и наше общество. Как говорил один главный редактор одной партийной газеты – «Не мы делаем газету, а газета делает нас».

Увы, в родной нам «ЛР» становилось всё меньше тех, кто газету физически делал, и как неизбежная альтернатива работе коллектива (и коллективно, взвешенно, общественно приемлемо принятым решениям) – набухла антитеза монополиста. По аналогии с «государство – это я» росла иллюзия «газета – это я», «я, как наш национальный лидер...». Иллюзорный мир единоначальника – игнорировал мир реальный, многолюдный. О ненормальности и опасности такого подхода я, редактор отдела спецпроектов на тот момент, говорил на праздновании 60-летия «ЛР» в Доме национальностей в присутствии руководства Союза писателей, однако тревоги тогда слова мои не вызвали. В том же 2018 году, спустя пару месяцев, с «ЛР» по воле монополиста «мы разошлись как в море корабли». Прошло три года, и ситуация-монополизация дошла

В НОВЫЙ ГОД – С НОВОЙ-СТАРОЙ КОМАНДОЙ!



Запись на Литрадио.ru рассказа «Восток-2018» из сборника малой прозы «Заповедное изведенное» («Родина», 2020)

до абсурда, поставив под вопрос существование самого еженедельника, который непрерывно (с небольшим вынужденным перерывом в 1993-м, после Чёрного октября) выходит с 1958 года.

Могли ли мы, находящиеся в отличие от монополиста в здравом уме и полные сил, оставаться в стороне, когда родной корабль летел на скалы? Нет, не могли, и потому мгновенно сблизившиеся волею аварийного случая несколько «палубных» поколений «ЛР», дружно пошли на бордаж, взялись за дело, пока прославленный корабль не сожрала стихия небытия, океан безвестности, в котором только за нулевые годы были погребены десятки замечательных, самобытных газет и, соответственно, коллективов, судеб профессионалов. Где вы, прикормленная Лужковым газета

«Труд» и взятый РЖД под опеку «Гудок»? Где вы, газеты «Патриот», «Трибуна», «Правда Москвы», «Правда Столицы», «Московская правда», «Московские новости» (Moscow News)? Об этом даже ветеран перестройки **Виталий Третьяков** может только вздохнуть и развести руками: имя им теперь Легион. Гигантские здания в центре Москвы, связанные с именами газет и вписанные так в её топонимику, пустуют или сданы в субаренду, готовятся стать гостиницами. Улица Правды тоже изрядно осиротела, в бывших типографских помещениях правдивост репетируют рок-музыканты и танцуют танцовщицы. И проще назвать единицы изданий, тоже во многом перекочевавших в интернет, которые продолжают работать, продолжают пытаться «делать нас», то есть в конечном итоге общество – своим голосом, своим периодическим словом.

В декабре 2014-го я пришёл на Цветной-32, в посеянной Евромайdanом сумятице и междоусобицах, расколовших даже редакцию «ЛР» – **Роман Сенчин**, увы, вдохновился киевскими событиями и оценивал в нашей с ним полемике их так: «вполне могла быть социалистическая революция» (!?) Вот на его место я призван и был, но то долгая история... В декабре же – возвращаюсь, причём в новую-старую команду, команду которая по сути и не покидала корабля, помнит всё узлы управления и в состоянии его восстановить. Ради спасения «ЛР» в неё возвращаются даже профессионалы, прошедшие военными корреспондентами не одну войну – поскольку ситуация сейчас такая тут, «горячая точка» практически, нужен «спецназ» богатой выучки и отточенного пера.

Отсюда и неизбежный военно-патриотический оттенок 48-го номера, выражающий волю команды: «... но и своей вершка не отдадим». Ситуация сложная, но небезнадёжная. Начинаем, в соответствии с велениями времени – с интернета, возрождаем сайт (на новом адресе Litruddia.su), наконец-то наполним его видеоконтентом. Будем рады не просто печатать, но живую разговаривать с теми, кто пишет по-русски, кто делает литературу сегодня.

Дмитрий ЧЁРНЫЙ

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Состоялось собрание Наблюдательного и Творческого советов Ассоциации союзов писателей и издателей России.

Съехались писатели и книгоиздатели со всей страны.

Председатель Ассоциации **Сергей Шаргунов** выступил с докладом о деятельности организации в 2021 году и больших планах на ближайшее будущее.

Выступили советник президента РФ, председатель Творческого совета Ассоциации **Владимир Толстой**, председатель Наблюдательного совета Ассоциации, глава Российского книжного союза **Сергей Степашин**, а также соучредители Ассоциации – председатель Союза писателей России **Николай Иванов**, председатель Союза российских писателей **Светлана Василенко**, председатель Союза писателей Москвы **Евгений Сидоров** и председатель Союза писателей Санкт-Петербурга **Валерий Попов**.



Сергей Шаргунов

Наш корреспондент **Кристина Ботулу** попросила руководителя Ассоциации **Сергея Шаргунова** прокомментировать событие.

Ассоциация союзов писателей и издателей была создана в декабре 2020 года. В Манифесте о её создании говорилось: «Мы пришли к этому решению непросто и не сразу, несмотря на тридцать лет размежеваний

и разногласий. Каждый писатель – свободная творческая личность. Каждая организация в нашей Ассоциации остаётся самостоятельной и равноправной. Что нас собрало вместе? Желание следовать лучшим, самым

благородным традициям отечественной словесности, любовь к литературе и родному языку.

Сегодня литературное сообщество при всём его ярком многообразии в значительной степени беззащитно.

Выступавшие год спустя после создания Ассоциации отвечали на вопрос: «Что сделано и делается?»

За прошедшее время Ассоциация получила официальную регистрацию. Теперь специальным распоряжением правительства к её названию разрешено добавить слово Россия. Возник штаб – Дом Ростовых, место особое и легендарное.

История этого особняка очень подробно изложена на сайте aspirf.ru (сайт удобный, современный, и обязательно будет совершенствоваться).

Заклучена договорённость с Гослитмузеем о том, чтобы ожи-

Мы входим в новый год с тотальным мировым кризисом в экономике, политике, обществе. Это обусловлено завершением «Бреттон-Вудского проекта», когда главным экспортным товаром США были доллары, привязанные к арабской нефти. Американцам стало сложнее печатать доллары под активы других стран. Антарктиде с пингвинами и Арктике с белыми медведями деньги не нужны. Сколько по земле гуляет долларовой массы, сегодня не знает даже сама Федеральная Резервная Система США, частная организация, взявшая на себя труд печатать американскую валюту.

Долгие годы, с окончания Второй мировой войны и до наших дней, благосостояние и «розовая мечта» американцев строились на подрыве чужих экономик при помощи «грязной зелёной бумажки», как говорил в предвоенном Багдаде старик Жириновский. Ведь что может быть ленивее, чем напечатать 100-долларовую бумажку, затратив каких-то 15 центов? Первым об этом в своем пророческом фильме «Доллар» сказал журналист и создатель информационной передачи «25-й час» на канале «ТВЦ» Илья Колосов.

Дальше будет интереснее: если в нью-йоркском метро минувшим летом из экономии отключали кондиционеры, это ведь не просто так. С падением уровня жизни в США ещё на 15-20% начнётся хаос посерьёзнее того, что был вызван убийством безработного Флойда летом 2020-го. За океаном привыкли к обеспеченной, сытой жизни, от которой теперь придётся отказываться.

вить здание музейной комнатой со сменяемой экспозицией, посвящённой самым разным и знаковым писателям 20-го и уже 21-го века.

Дом Ростовых наполнился живой литературной жизнью. Тут проходят практически ежедневные встречи, выступления писателей, чтения, презентации и обсуждения книг, лекции, разбор рукописей молодых, юбилейные вечера, показывают кино и звучит музыка.

Отдельное важнейшее направление для Ассоциации – поддержка молодых талантов.

Ассоциация получила грант на масштабный проект «Мир литературы», задача которого – максимально поддержать молодых литераторов в возрасте от 18 до 35 лет. Конкурс охватывает тысячи начинающих писателей, в итоге в апреле 170 из них приедут в Москву в литературную мастер-

Хаос уже начинается, афроамериканцы из движения BLM не просто вышли бунтовать против полицейщины, всё имеет экономические причины. Некоторые штаты (я не беру мятежный и нефтеносный Техас) уже открыто заявляют о желании выйти из состава США по экономическим причинам. Не далёк тот день,

ИТОГИ-2021

когда люди, владеющие большим количеством личного огнестрельного оружия, будут решать бытовые споры с помощью пистолета: например, кому достанется банка консервированных бобов в супермаркете. Но это ИХ проблемы.

Как начали догадываться экономисты, с крушением американской системы связано и появление коронавируса, призванное обрушить все экономики мира, нивелировать таким образом ситуацию, ведь доллар не вечен, ему на хвост наступает евро, да и юань и даже наш искусственно недооцененный «деревянный» рубль, обеспеченный всеми богатствами недр нашей страны.

Кроме того с этим связано и «великое переселение» беженцев из Африки и стран третьего мира в Европу, которое неминуемо подорвёт экономику европейских стран, по команде из Брюсселя их лидеры на виду у всего мира сами себе рубят ноги на плахе, прекрасно понимая, что их ждёт в демографическом будущем. Книга «Мечеть Парижской богоматери» давно об этом предупре-

скую, будет издано десять книг самых сильных авторов.

Другой проект касается «Артека», куда съедутся литературно одарённые школьники со всей страны, выйдет сборник, появятся публикации в литературных журналах.

Этот проект «Мир литературы» уже осуществляется при равноценном участии всех союзов. Команда специалистов по отбору текстов – десятки сотрудников – неустанно трудится с октября 2021 года.

Точно так же равноценно будет сформирован список мастеров от всех союзов – тоже десятки человек – и разумеется, работа каждого будет оплачена.

Вообще, «Артек», «Орлёнок», «Океан» – территории, где будут проходить постоянные мастер-классы писателей. С молодыми будет постоянно связано отдельное подразделение Ас-

ждала. Ради этого был растерзан Моаммер Каддафи, ранее создававший искусственный барьер на пути беженцев.

Предложения Москвы о Договоре России и США по гарантиям безопасности пока остались без ответа. Скорее всего Вашингтон

Алексей БОРЗЕНКО



затянет инициативу, мир уже занят другими заботами – празднованием рождества и подготовкой к Новому году. Тот факт, что этот важнейший вопрос мировой политики отложен американцами «на потом», сам по себе говорит, что они его не примут и часть предложений уже считают неприемлемыми. Европа также послушно отвергла его. Западный мир не собирается останавливаться перед «красными линиями», обозначенными нашей страной.

Создается впечатление, что их политики не понимают всей серьезности сложившегося положения, и смело заходят в трансформаторную будку с ведром воды. Они недооценивают военный потенциал России и значение её ядерного оружия. С другой стороны, они толкают нашу страну на создание военного союза с Китаем, который тоже устал от притязаний заокеанского соседа.

Чем опасна ситуация? США изменили концепцию возможной ядерной войны, уменьшили вес стратегических боеголовок. Се-

социации. Поддержка молодых важна, но для Ассоциации это, разумеется, только часть работы.

В ближайшее время, по представлению Ассоциации, должны получить государственные награды наши старейшие писатели.

В 2022 году при полной поддержке объединения писатели станут ездить по регионам страны, общаться с читателями и авторами в библиотеках, вузах... Планируется охватить всю страну.

Будет создана специальная комиссия из представителей всех союзов, которая будет отбирать тех, кто поедет. Такие встречи станут проходить постоянно.

Во всех федеральных округах откроются резиденции, по сути дома творчества, где писатели смогут жить, работать и встречаться с читателями.

Кроме того, Ассоциация займётся выпуском книг и сборни-

годня управляемые бомбы мощностью в 0,3, 0,5, или 1,5 килотонны и с точностью наведения в 10-15 метров могут уничтожить объект или отдельное строение. Зона поражения такого мини-ядерного взрыва уменьшается до 150-500 метров, а радиационное заражение оставляет пятно не более одного или двух километров. Это создаёт опасную иллюзию, что в ядерной войне можно победить.

Жёсткое требование России вывести ракетные установки двойного назначения, размещённые силами НАТО вблизи наших границ, говорит о том, что мы подошли к опасной черте. Подлётное время ракет противника к Москве снизилось до пяти минут. Так что вопрос будет решать или министр Сергей Лавров или министр Сергей Шойгу. Но вопрос будет решён.

Это главный тревожный итог уходящего года. И на таком фоне события на Украине кажутся уже не столь значительными.

Так каким будет 2022 год? Его начало определит порядок вещей в мире на долгие годы.

ков, отдельное направление – переводы с языков народов страны на русский язык и с русского.

Важно уделять внимание зарубежью, особенно ближнему. Готовится антология лучшей отечественной прозы, которая выйдет на языках бывших советских республик и будет представлена в их столицах.

Особое внимание будет уделяться адресной поддержке нуждающихся писателей, особенно немолодых. Не секрет, что литераторы зачастую оказываются без средств, без медицинской помощи, в тяжелых условиях. Ассоциация начнет им помогать.

Всё будет делаться открыто и честно, с подробными отчётами о каждом свершении, при равноправном участии всех сил, Ассоциацию учредивших.

Смысл её существования – отстаивать права и интересы людей литературы.

Александр Фадеев (24 декабря 1901 – 13 мая 1956) пал жертвой исторического XX съезда КПСС, провозгласившего курс на «демократизацию общественной жизни», осудившего культ личности **Сталина**. В литературной и человеческой судьбе Фадеева отразились взлёт и падение великой эпохи. Выстрел в сердце на даче в Переделкино явился актом протеста против мгновенной «смены вех». Ничто не мешало Фадееву переобуться в воздухе, как это сделали **Эренбург**, **Симонов**, **Катаев**, многие другие писатели. Некоторые даже успели повторить этот трюк через тридцать лет в годы перестройки. Он мог, не переобуваясь, спокойно дожить до глубокой старости, как верные сталинские соратники **Молотов** и **Каганович**. Кто бы посмел тронуть Фадеева?

Но он предпочёл уйти, защитив тем самым свою многолетнюю веру в вождя, который дал писателю Фадееву всё, кроме возможности свободно и полно реализовать свой недюжинный литературный талант.

Он хорошо начал. Непроницаемый, как кантовская вещь в себе, беспощадный к врагам красный командир Левинсон в романе «Разгром» – зримое воплощение неотвратимости революционного реформирования расслабленного, задумчиво-терпеливого, рефлексивного русского мира под жестокие стандарты советской цивилизации. В индустриализации, коллективизации, невиданных в мире репрессиях Фадеев ощущал заархивированную мощь новой, уже не национальной, а, как многим тогда казалось, «земшарной» России.

...Если бы сюда пришёл Фёдор Михайлович, то мы могли бы его судить как наследники человечества, как люди, которые судят изменника, как люди, которые сегодня отвечают за будущее мира, – заявил на Первом съезде писателей СССР в 1934 году **Виктор Шкловский**.

Такой был «замах» у новой власти. На это она ориентировала «инженеров человеческих душ». Фадеев неистово и с упоением претворял новые идеи в жизнь, сначала как писатель и идеолог РАППа, затем как начальник всех писателей страны.

Мне кажется, случись невозможное, окажись Фадеев в эмиграции, он бы всё равно состоялся как большой художник, настолько очевидны в его прозе традиции великой русской литературы XIX века. Образ Леночки Костенецкой в неоконченном романе «Последний из удэге», их отношения с Петром Сурковым – чистой воды «экстремальный романтизм» в духе **Хемингуэя** («Прощай оружие»), или несправедливо забытого «досоветского» романа **Константина Паустовского** «Романтики».

Но жизнь пошла в другую сторону. Фадеев не смог завершить это самое человеческое и пронзительное из своих произведений. После смерти **Горького** он (по своему авторитету и общественному положению) стал главным писателем СССР. Всё, что сочинял Фадеев, немедленно приобретало статус государственного достояния. Коллеблющаяся, но всегда безошибочная «линия партии» стала звоночком его прозы и публицистики.

Великие эпохи жестоки к людям, которые своим трудом, талантом и

Юрий КОЗЛОВ

КРАСНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ



Памятник Александру Фадееву и героям его произведений «Разгром» и «Молодая гвардия»

верой делают их великими. Жизнь великих людей в эти эпохи напоминает полёт Икара к солнцу. Да, можно верить в правильность тех или иных идей, класть на их алтарь (или плаху) собственную голову, но беда всех великих эпох в том, что они конечны во времени и пространстве. Поэтому финал их фанатов, как правило, трагичен.

Классик советской литературы Александр Фадеев долгие годы занимал должность Генерального секретаря Союза писателей СССР. Он заседал в комитете по Сталинским премиям, был доверенным лицом и «приводным ремнём» вождя в управлении большим и сложным литературным хозяйством страны.

Усатая тень с трубкой склонялась не только над расстрельными списками, планами индустриализации и военными картами, но и над страницами книг, пьес и сценариев, репродукциями картин, архитектурными проектами, рисунками памятников и монументов. По свидетельству другого сталинского любимца – поэта Константина Симонова, вождь читал выдвинутые на премии произведения, лично определял, кому какую степень присудить. Из Кремля как будто протягивалась дружественная рука, отмечавшая вклад художника в великое общенародное дело. Эта



ментов должны быть выражены одним только литературным произведением, то в СССР таким произведением вполне может служить «Молодая гвардия» Александра Фадеева, – писала вскоре после выхода французского издания газета «Леттр франсэз».

Вырываясь из служебно-бюрократических тисков, с боем отвоёвывая недели, в редких случаях месяцы, для творчества, Фадеев сумел написать лучший эпический роман о Великой Отечественной войне.

Окончательно добила Фадеева работа над романом «Чёрная металлургия», в ходе которой ему пришлось изучить тома уголовных дел реальных людей. Главы романа сходу печатались в «Огоньке», разогревая народ на выявление вредителей на производстве. Но партийная линия вновь совершила зигзаг, и люди, изображённые в романе как враги, космополиты и шпионы, были признаны невинно пострадавшими новаторами, а те, кто их разоблачал – препятствующими прогрессу в металлургии мерзавцами. Роман «Чёрная металлургия», как и «Последний из удэге» тоже остался неоконченным, хотя и по другой причине.

Фадеев был по-мужски красив, его любили многие известные и выдающиеся женщины. Он казался (и был!) одним из символов эпохи, органично сочетая в себе литературный талант, преданность идее, хватку организатора и веру в вождя. Да, из-под «гвоздя» сочилась кровь. Интернационал, как писал расстрелянный в 1939 году автор «Конармии» **Бабель**, «кушают с порохом и приправляют лучшей кровью». Но, думается, Фадеев выстрелил себе в сердце на даче в Переделкине не потому, что из лагерей стали возвращаться писатели, которых он не смог защитить, а некоторых, возможно, искренне считал врагами советского строя.

Отказавшись «переобуться в воздухе», Фадеев сам себе вынес расстрельный приговор по законам уходящей жестокой, но великой эпохи. Он ушёл вместе с ней, не поверив в «оттепель» и новых вождей. Наверное, он был не прав. Но он прожил жизнь во времена, когда правота, как, впрочем, и неправота подтверждались смертью.

В предсмертном (с ним до сих пор много неясностей) письме Фадеев раздал по серьгам всем сёстрам: и Сталину, и **Хрущёву**, и... себе. В чём-то он повторил судьбу великих русских поэтов – **Пушкина** и **Лермонтова**. Только, в отличие от них, Фадеев вызвал на дуэль самого себя. И кровью очистил своё имя в русской литературе и памяти потомков.

Сегодня произведения Александра Фадеева исключены из школьных программ по литературе. Что ж, какова эпоха, таковы и учебники.

схема работала. Внутри неё творили **Михаил Шолохов**, **Леонид Леонов**, Константин Паустовский, **Александр Твардовский**, **Василий Гроссман**, Илья Эренбург, многие другие, вошедшие в историю русской и советской литературы авторы.

Великие эпохи, как справедливо заметил поэт **Николай Тихонов**, делают из людей «гвозди», крепче которых нет в мире. Фадеев был гвоздём, на котором висело многоплановое и многонациональное полотно (хозяйство) советской литературы. Гвоздь гнул, но держал неподъёмный вес.

Леонид Леонов, спустя десятилетия, переписал свой роман двадцатых годов «Вор» по собственной воле. Фадеева вынудили переписать «Молодую гвардию» из-за интриг в верхах. Доводы, что это художественное произведение, где автор не обязан соотносить сюжет с постановлениями ЦК, не убедили строгих кураторов.

Тем не менее, несмотря на переделки текста и разные редакции, не было в стране человека, не знавшего об этом романе. Образы Олега Кошевого, Сергея Тюленина, Ульяны Громовой навсегда останутся в пантеоне советских героев.

Если история одной цивилизации и один из её величайших мо-



В уходящем году увидела свет моя новая книга «Совдетство», вызвавшая большой интерес читателей и ставшая лидером продаж, что редкость для современной прозы, особенно для той, что отмечена премией «Большая книга». На многочисленных встречах читатели меня спрашивали, будет ли продолжение? Я отвечал: обязательно, в новом 2022 году. А в подтверждение сегодня впервые предлагаю читателям «ЛР» отрывок из книги «Совдетство-2». Заодно желаю всем читателям этой замечательной газеты здоровья, бодрости и давно забытого советского чувства, что завтра будет лучше, чем сегодня!

Юрий Поляков

ЗАВТРАК НА ТРАВЕ

По четвергам я хожу в изостудию дома пионеров. Это на Спартаковской площади, рядом с кинотеатром «Новатор». Руководит там Олег Иванович, настоящий художник, бородатый, одетый в грубый свитер, синие брезентовые штаны и ботинках на толстой подошве. Когда он стоит у меня за спиной и, тяжело вздыхая, наблюдает, как я на ватмане пытаюсь изобразить гипсовое ухо, от него доносится пряный запах иностранных сигарет – у нас в общежитии такие никто не курит. Раз в месяц Олег Иванович читает нам лекции по истории искусства. Задернув плотные шторы на высоких окнах, он гасит свет и с помощью черного, похожего на небольшой гипербоид, проектора показывает на белой стене знаменитые картины, рассказывая попутно, кто их нарисовал и к какому направлению они относятся.

Однажды он показал нам «Завтрак на траве» – и все захихикали, мальчики громко, девочки тихонько, в ладошку. Ну сами посудите, в лесу на лужайке в компании двух одетых дядек сидит совершенно голая тетя и смотрит на вас так, словно для нее позавтракать на природе в чем мать родила – дело обычное. Конечно, и у нас в общежитии можно наткнуться на Светку Комкову, разгуливающую по общей кухне в распахнутом байковом халате и полупрозрачной комбинашке. Но чтобы вот так, без всего, на полянке... Извините!

Услышав смех, Олег Иванович рассердился и долго объяснял нам, что в искусстве обнаженное тело – это совсем не то, что в жизни или в бане, что великий Эдуард Мане нарочно поместил разоблаченную даму рядом с одетыми кавалерами, чтобы оттенить живую белизну кожи коричневым сукном и черным бархатом их курток, а заодно бросить вызов ханжеской буржуазной морали.

– Вы посмотрите, как написана зелень! Это же с ума сойти, а не трава! А голубой шелк, на котором она сидит! Какие переходы! Господи! Невероятные переходы! Нет, вы еще не понимаете! Вот поедem летом на этюды – тогда поймете! Теперь просто запомните: Эдуард Мане, «Завтрак на траве». Не путать с Клодом Моне...

Между прочим, с середины мая, когда прогреется земля, мы тоже всей родней по воскресеньям выезжаем «на травку» – в Измайлово. Раньше часто – а теперь, после случая,

о котором сейчас расскажу, все реже и реже. Недавно, читая книжку про Тома Сойера, я узнал, что такой вот питательный выезд на природу называется «пикник». Смешное слово, почти «пинг-понг» или «пингвин». Но само-то желание побывать на природе – дело нештучное. Насидевшись за целую неделю в каменно-асфальтовом городе, люди, понятно, тянутся к зелени. К тому же, человек, как известно, произошел от обезьян, живших поначалу на деревьях, а вниз спускавшихся, чтобы размять конечности, если вокруг нет хищников. Вероятно, этот неумолимый зов отдаленных предков постоянно манит и влечет горожан в лесную зону отдыха.

Впрочем, наша соседка Алексевна, ходившая в школу еще при царе, уверяет, будто первых людей – Адама и Еву – слепил из глины бог, и поначалу они жили в раю, напоминающем Ботанический сад в Сухуми, ходили по лесу голые, как на картине Мане, а потом распоясались, забыли правила поведения в общественном месте, послушались говорящего змея-искусителя, сорвали и съели яблоко, запрещенное к употреблению, и за это были изгнаны из рая. Наверное, их выставили так



Пионерка. Художник Юрий Ляхов. 1950 г.

же, как милиционеры выводят под руки из парка культуры и отдыха подвыпивших граждан.

Но история эта какая-то непонятная. У нас в пионерском лагере «Дружба» возле столовой растут две яблони. Из года в год в начале второй смены медсестра обходит все отряды и объясняет: незрелую мелочь рвать с веток и есть нельзя, опасно для желудка, надо дожидаться, пока плоды хотя бы начнут желтеть. И что? Ничего. Я езжу в «Дружбу» пять лет и еще ни разу не видел на ветках хоть одно созревшее яблоко, зато изолятор в июле забит пионерами с дальнобойным поносом и даже дизентерией, поэтому странно, что бог так уж разозлился на Адама и Еву. Дело-то обычное...

Алексевна, видя, что я не верю ее словам, нервничает, капает себе ландышевую настойку и зачитывает мне разные места из толстой ветхой книги – Библии. Чтобы не огорчать старушку, приходилось кивать, хотя любому школьнику ясно: все это, конечно, сказки для малограмотных людей, не читавших учебник «Природоведение». Но если, как иногда выражается бородатый кинопутешественник Шнейдеров, мы примем данную небылицу за рабочую гипотезу, то выйдет, что желание людей в воскресенье поехать на природу в Измайлово есть ни что иное, как воспоминания об утраченной жизни в райском лесопарке. Что и требовалось доказать! Так обычно говорит наш математик Ананий Моисеевич, ткнув в доску брусом мела и прикончив теорему, смысл которой во всем классе понятен только ему одному.

Однажды, в четвёртом классе, наша учительница Ольга Владимировна растолковывала попавшееся в диктанте выражение «райские птицы». Сначала она объяснила, что такое рай, а потом, словно спохватившись, уточнила, что рая на небе нет и никогда не было, а вот на земле рай, который называется «коммунизмом», построить можно, чем и занимается весь советский народ под руководством партии, стараясь поспеть к 1980-му году. Я поднял руку.

– Юра, у тебя вопрос?

– Да.

– Задавай.

– Значит, райком так называется потому, что там руководят строительством рая?

– Кто тебе сказал? – встревожилась учительница.

– Никто. Я сам догадался. Но мама, если ее вызывают в райком, очень переживает, что ее там пропесочат.

– Сам догадался?

– Сам.

– Очень интересно. Садись!

На перемене, играя у подоконника с Андрюхой Калгашниковым в фантики, мы были замечены учительницами начальных классов Ольгой Владимировной, Валентиной Ивановной и Зоей Петровной. Все они как-то странно на меня поглядывают, загадочно улыбаясь и тихо переговариваясь. В это время тонкий, сложенный из обёртки ананасового суфле фантик Андрюхи ткнулся в самый край моего толстого «Мишки на севере».

– Целка! – заорал Калгашников на весь коридор.

Опытные Ольга Владимировна и Валентина Ивановна нахмурились, а молоденькая, работающая первый год Зоя Петровна вспыхнула, как первомайский шарик. Нас отругали за игру в фантики в неподобающем месте и отправили в туалет – мыть руки...



Геннадий АЛЁХИН



К 75-летию легендарного генерала Геннадия Трошева

Его детство прошло в Грозном. В частном доме на улице Коммунистической. Рядом находилась автобусная остановка с необычным названием «Деловая». С соседями ладили, ходили друг к другу в гости. Те времена он всегда вспоминал с особой теплотой. Наверное, поэтому Геннадий Николаевич, уже будучи кадровым офицером и постоянно переезжая из одного гарнизона в другой, всегда старался найти возможность заглянуть в родные места, посетить могилы своих родственников. Здесь – на русском кладбище – похоронены его родная сестра Любочка, бабушка, тётя и дядя.

Родом из этих мест и его мама Трошева Надежда Михайловна, терская казачка. Она познакомилась с боевым лётчиком-фронтовиком Николаем Трошевым в Ханкале в 1946 году. Через год на свет появился Геннадий. Родился уже в Берлине, вернее, на подъезде к городу. Родовые схватки начались в поезде. Надежда Михайловна направлялась к новому месту службы мужа.

Спустя шестьдесят один год легендарный генерал погибнет в нелепой авиакатастрофе под Пермью, на малой родине своего отца.

МАЛАЯ РОДИНА

В январе 1995 года в Грозном обстановка была сложной: шли бои. Тем не менее, Трошеву удалось выкроить время и побывать в родительском доме. Он стоял недалеко от стадиона «Терек», где как раз располагался командный пункт генерала. Геннадий Николаевич вспоминал: «Подъехали к дому. Всё забито, заколочено досками. Постучал. Дверь открыл молодой парень, лет двадцати семи, чеченец. Он знал мою двоюродную сестру.

– Я слово сдержал, сохранил, что смог, – сказал парень и пригласил в дом. Только в сарай попал снаряд, угол снесло, а всё остальное уцелело.

Пришли пожилые женщины, почему-то все чёрные, худые, заплакали. Одна из них меня узнала. Я, когда позже матери это всё рассказал, она тоже не сдержала слёз.

Гвоздём застрял в памяти ещё один эпизод. Молодая беременная женщина с Урала приехала в Грозный к своей матери. А тут война. Рожала она под бомбёжками, в подвале. Роды принимала соседка-старуха. Я помог этой женщине выбраться из города. Её на бронетранспортёре доставили на аэродром Северный, затем переправили в Моздок, а оттуда – на Урал.

– Мы, товарищ генерал, обязательно увидимся, – трогательно пообещала она на прощание.

Не знаю, где она сейчас. Дай бог здоровья ей и её дочери, родившейся под бомбёжками в январский день 95-го».

В феврале-марте войска группировки «Юг» под командованием Трошева успешно действовали в предгорных районах Чечни, на шалинском направлении. Немаловажной, а лучше сказать, главной особенностью проводимых войсковых операций было то, что, освобождая населённые пункты от боевиков, Трошев неукоснительно требовал от своих подчинённых не допускать разрушений жилых домов, больниц, школ и детских учреждений. Артиллерия вела огонь по выявленным целям в основном на подступах, а в самих селениях действовали штурмовые отряды и манёвренные группы.

Такого принципа Трошев придерживался всегда, в том числе при проведении последующих операций. Где-то в подсознании сверлила мысль о малой родине. Здесь он вырос, часто бывал в пионерских лагерях, расположенных по обе стороны горных рек. Может быть, в те дни пришёл к твёрдому убеждению, что боевиков с оружием надо уничтожить, а с мирным населением проводить кропотливую разъяснительную работу.

К этим мыслям он возвращался не раз, продумывая ход боевых операций. Изменилась и ситуация после затяжных, кровавых боёв в Грозном. Она требовала новых подходов в тактике войны. Взять, к примеру, связь. Связь – это нерв боя. В самом начале войны, особенно во время штурма Грозного, в эфире творилась настоящая вакханалия, полная неразбериха. Хуже всего, что боевики частенько хозяйничали на наших частотах.

Трошев утвердил план начальника связи группировки полковника **К. Школьникова**, состоявший в том, чтобы полностью подавить радиопомехами переговоры дудаевцев. Ввели также чёткие правила радиообмена, особые позывные, которые знали только командиры, закодировали команды и особые сигналы.

Командующий опирался на офицеров, которые в своё время служили в этих местах. Например, полковники **А. Куадже** и **С. Макаров**. Они хорошо знали местность, чуть ли не каждую лесную тропу. В советские времена рядом с селением Шали располагался танковый полк мотострелковой дивизии, а также хорошо оборудованный полигон. Всё это помогло при подавлении Шалинского узла сопротивления. Село, кстати, считавшееся самым крупным на постсоветском пространстве, осталось целым.

В конце марта 1995 года, когда было принято решение создать Объединённую группировку войск министерства обороны, **Анатолий Квашнин** уже возглавлял Северо-Кавказский военный округ, но практически безвылазно находился в Чечне, оказывая помощь генералу А. Куликову. Он был назначен руководителем всех силовых структур, выполнявших боевые задачи в республике.

Трошев на предложение Квашнина стать

первым командующим войсками минобороны в Чечне согласился без колебаний. Затем был представлен **Анатолию Куликову**. В армии всегда существовала подобная практика при назначении на вышестоящую должность.

При встрече Анатолий Сергеевич Куликов напомнил Трошеву о малой родине. Спросил прямо:

– Геннадий Николаевич, я знаю, что ты родом из этих мест. Не боишься ли, что твоим родным и близким начнут мстить?

– Вы же не боитесь, товарищ генерал, – ответил Трошев. – И я не боюсь... Я пришёл сюда не для того, чтобы чеченский народ уничтожить, который хорошо знаю, а чтобы защитить его от бандитов. Надеюсь, чеченцы поймут, что я им не враг. Это, во-первых. А во-вторых, если вы с Квашниным мне доверяете, то я постараюсь не подвести...

Трошев не подвёл. В апреле начались основные боевые действия в горах Главного Кавказского хребта. Боевики, несмотря на понесённые потери на равнине, основательно готовились к горной войне. Пополнили запасы вооружения и продовольствия (они доставлялись преимущественно из Грузии), в поредевшие отряды влились наёмники и добровольцы, основательно укрепили опорные пункты, тщательно их замаскировав и выставив целую полосу минно-взрывных заграждений.

Войска группировки министерства обороны также были готовы к действиям в горах. Командующий генерал Трошев лучше многих понимал, что в такой ситуации важен морально-психологический аспект. Чего греха таить – кровопролитные бои в Грозном с немалыми потерями в какой-то момент деморализовали армию. Хотя и не сломали её. И здесь сыграл проверенный и действенный способ – личный пример. Генерал Трошев в те дни постоянно находился на ногах, на броне, в вертолёте и даже в кабине самолёта-штурмовика. Вдоль и поперёк прощупывал передний край обороны противника, нередко, под самым носом у дудаевцев.

– Я просто обязан был показать личную храбрость. И не потому, что такой смелый и ничего не боюсь, – рассказывал мне Трошев. – Нет. Страх всегда присутствует на войне. Просто стремился к тому, чтобы мои подчинённые, особенно офицеры среднего и младших звеньев преодолели нерешительность. Ведь многие из них не прошли через штурм Грозного, зато были наслышаны об ужасах тех дней.

Мотострелки и танкисты, десантники и артиллеристы, лётчики и вертолётчики действовали по всем правилам военной науки. Маневрировали, заходили в тыл противника, чётко взаимодействовали друг с другом, обеспечивали скрытность и внезапность, высаживали десант прямо в горах. Благодаря помощи разведчиков, безошибочно опреде-



Чеченской республики **Рамзана Кадырова** назвать одну из улиц города в честь своего земляка – Геннадия Николаевича Трошева.

Хочу сказать, что улица в Грозном – не единственная, что носит имя прославленного генерала. В Нальчике, например, в его честь назвали и среднюю школу, в которой Геннадий Николаевич учился с 1958-го по 1965 годы и переименовали улицу Школьную, расположенную рядом с учебным заведением. Есть улица генерала Трошева в Краснодаре.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Трошев был близок к обыкновенному солдату войны. Мог запросто отобедать в походной солдатской столовой, попить крепкого чая из обыкновенной алюминиевой кружки. В редкие минуты отдыха составить компанию не только офицерам, но и солдатам у костра или рядом с печкой-буржуйкой. Бывший старшина роты, участник боевых действий **Сергей Чурсин**, живущий ныне в Белгородской области, не раз рассказывал мне: «Вы знаете, Тимофеевич, на войне мы видели не только своих командиров, но частенько пересекались с командующим Трошевым. Прилетая к нам на передний край, общался с нами порой больше, чем некоторые подполковники и полковники...».

Март 95-го. Войска южной группировки ломают «через колено» сопротивление боевиков в предгорьях. Командующий не засиживается в штабе. За один день успевает побывать в разных местах: на огневых позициях артиллеристов, на командном пункте пехотинцев, в развёрнутом полевом госпитале.

В тот раз вернулся затемно. Густой туман спустился с горы Гойтенкорт. Селение Шали, хорошо просматриваемое с этих мест в дневное время, погрузилось во мрак. Заснуло.

В штабе кипела работа. Офицеры оперативного отдела наносили на карте последние штрихи, уточняли донесения разведки.

Начопер полковник **В. Кондратенко** докладывал бойко, даже весело. Трошев сразу заметил блеск в его глазах, даже уловил игристую интонацию.

– Знаю, что пашете без передыха, – рубанул Трошев. – Претензий у меня к вам нет. Но разрешаю расслабиться только после восьми вечера.

– Так повод есть. И весьма серьёзный!

– Какой?

– Товарищ командующий, с днём рождения!

Геннадий Николаевич даже присел. Внимательно посмотрел на Кондратенко и других офицеров штаба. А затем вновь на Кондратенко. Словно прочитав крылатую фразу одного из героев фильма «Ликвидация»: «Давид Маркович! Так вам наливать?».

– Вот черти, помните! А я подзабыл. – И засмеялся. Пожалуй, впервые за последнее время.

Тут же подсуетились тыловики. Быстро накрыли походный стол с нехитрой закуской. Опрокинули по три небольших рюмки. За здоровье командующего, за успех в предстоящей операции...

Генерал Трошев никогда не злоупотреблял спиртным, но и ярым поборником трезвости не отличался.

Всегда придерживался принципа: где, когда и с кем.

Трошев хорошо понимал, сам не раз почувствовал, как тяжело публично говорить о тактических просчетах и боевых потерях. Но и умалчивать об этом нельзя, ведь в противном случае общество перестает доверять официальным источникам. В этом плане показателен пример с 6-й ротой десантников, принявшей неравный бой под Улус-Кертом с превосходящими силами боевиков.

В штабе группировки случился ступор. Пожалуй, впервые за последние месяцы боев. Москва молчала, армейское руководство в Ханкале также решило пока ничего не сообщать прессе. Но шила в мешке не утаишь! Меня ежеминутно дергали журналисты информагентств и телевидения, расспрашивая о больших потерях в горах.

– Что говорить? – допекал я, в свою очередь, оперативников штаба, которые уже получали донесения из штаба Восточной группировки. Те только разводили руками. Скажи, мол, что-нибудь. Потом разберёмся.

Ничего себе, «скажи что-нибудь»! Нужна информация!

Но затем и вовсе поступила команда – до особого распоряжения журналистам ничего не выдавать. Словом, «табу», как в Моздоке в январе 1995-го.

В общих чертах я, конечно, владел информацией, но донесения поступали в течение суток. Ровно столько шел бой на высоте 776. Сведения разнились. Однако молчать было нельзя. Честно скажу, несколько слукавил. Во-первых, имел приказ от начальства пока не разглашать информацию. Во-вторых, помогли сами журналисты. Задали вопрос о круп-



ляли координаты так называемых кочующих танков и миномётов на автомобилях (эдакое ноу-хау боевиков).

В начале лета 1995 года нашим войскам удалось сломить сопротивление боевиков и захватить важные стратегические районы Чечни.

Пожалуй, это был самый значимый успех федеральных войск в первой чеченской войне, причём, с минимальными потерями. Даже полевые командиры бандформирований признавали умение генералов Трошева, **Булгакова**, **Шаманова** грамотно и чётко проводить операции в горах.

Уже позднее, особенно во вторую чеченскую кампанию за Трошевым прочно закрепился статус не только окопного генерала, но и своеобразного военного дипломата. Он умел разговаривать с людьми, в частности, с местными жителями: старейшинами, простыми сельскими тружениками, молодыми ребятами, чьи мозги затуманила удуговская пропаганда. И ему верили, потому что знали, что генерал сдержит обещанное слово.

Особенно такие моменты возникали во время переговоров при подходе к населённым пунктам и в ходе боевых действий. Жители чеченских сёл и городов знали, что генерал – их земляк, поэтому зачастую находили общий язык.

В результате таких контактов, многие населённые пункты освобождались без единого выстрела. Местные жители сами выдавливали бандитов и непримиримых из селений. Да и сами боевики стали переходить на сторону федеральных сил.

Не случайно, десять лет назад жители Грозного одобрили решение руководителя

ВПЕРЕДИ — ДАГЕСТАН

Глава Республики Дагестан **С.А. Меликов** подтвердил желание республики принять на следующий год в Махачкале, в рамках фестиваля «Белые журавли»*, Пленум СП России. На нём будет дан старт празднованию 100-летия **Расула Гамзатова** и там же будет назначена дата очередного съезда, который объявляется за 90 дней до его начала. Это получится декабрь 2022-го или январь-февраль 23-го года.

* Основателем и организатором фестиваля был поэт Сергей Соколкин, который скоропостижно скончался от COVID-19 в Москве 4 ноября с.г.

РОССИЯ — ДНР — ЛНР

Второй год среди лауреатов премии Союза писателей России «Слово» в обязательном порядке есть представители ДНР и ЛНР. За 2020-й год её получили альманахи «Пять стихий» (гл. редактор **Иван Нечипорук**, Горловка), и «Территория слова» (гл. редактор **Людмила Гондарева**, Краснодар). В этом году высокого звания удостоены Союз писателей ДНР во главе с председателем **Фёдором Березиным** и Литературное православное общество «Свет тихий» из Луганска под руководством **Светланы Тишкиной**.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ТРИДЦАТКА

В Союзе писателей России завершился очень важный первоначальный этап работы с молодыми литераторами. Создаваемые при региональных писательских организациях Советы молодых литераторов (СМЛ) официально закреплены в своём статусе. В 30 регионах страны решениями общих собраний или заседаний правлений утверждены руководители СМЛ. О внимании к данному направлению в работе организаций говорит тот факт, что семнадцать человек, а это более половины от общего числа, введены в составы правлений, а значит, будут более тесно координировать свою деятельность с общими планами коллективов.

Собственно, уже давно проявили себя в своих отделениях **Екатерина**

Каргопольцева (Кострома), **Мария Знобищева** (Тамбов), **Александр Дашко** (Ульяновск), **Юрий Харлашкин** (Иркутск), **Жанна Данилова** (Оренбург), **Роман Круглов** (Санкт-Петербург) и другие. Для большей управляемости, исходя из количественного состава и активности литераторов, в Ярославском отделении создали два отделения СМЛ — в областном центре и Рыбинске (**Алексей Ярославский** и **Александр Рыжков** под общим руководством **Юлии Зайцевой**).

Данная работа приносит свои плоды: мурманские писатели избрали своим руководителем Ильёв Виноградова, до недавнего времени возглавлявшего местный СМЛ. Лидер молодёжи Кемеровской области **Дмитрий Филиппенко** стал лауреатом премии СП России «Слово-21».



ном боестолкновении совсем в другом горном районе Чечни, в 100 километрах от реального места боя. Что ж, какой вопрос – такой ответ! Я прокомментировал, что в том районе, где указал репортер, боев в данный момент нет. В остальном информация уточняется. Казалось бы, и не соврал. А у самого кошки скребут на душе. Прилетел на вертушке Трошев. Я к нему. Коротко переговорили. Он был уже в курсе и владел полной информацией. Я объяснил настырность коллег из газет и телекомпаний, которые штурмуют меня, пытаюсь добиться комментариев, а сами толком не знают, где и что произошло. Сам был свидетелем, как некоторые штабисты советовали генералу умолчать об истинных потерях. Трошев размышлял недолго.

– Геннадий, собирай журналистов. Срочно!

Он точно знал: любая правда, пусть и горькая – лучше сладкой лжи. Трошев первым рассказал о бое в горах, о потерях. Четко, взвешивая каждое слово, акцентируя внимание на причинах случившегося и общей ситуации. Добавлю, что к тому времени генерал уже не возглавлял Восточную группировку. Казанцев находился в госпитале, у него прихватило сердце. На месте Трошева другой сослался бы на обстоятельства: мол, обращайтесь к командующему Восточной группировки или к десантникам. Мог бы и вовсе промолчать или отделаться дежурными фразами. Но Геннадий Николаевич принял удар на себя.

ЧТО ОСТАЛОСЬ ЗА КАДРОМ

Известные люди – политики, актеры и военачальники, неизбежно попадают в поле зрения средств массовой информации. Любые подробности их личной и общественной жизни – хотят они того или нет – становятся досто-



Фото из Фонда генерала Трошева

нием общества. Редко что удается скрыть от глаз общественности: семья, дети, увлечения, реакция на то или иное значимое событие – все это попадает под прицел теле- и фотокамер, частенько становится предметом обсуждения на страницах журналов или газет.

Генералы Виктор Казанцев, Геннадий Трошев, Владимир Шаманов в свое время чаще других мелькали на экранах телевидения, в лентах информационных агентств и газетных полос. Выступали в прямых эфирах и новостных выпусках федеральных каналов, особенно в период второй чеченской кампании.

Отмечу, что в ходе второй Чеченской кампании кое-кто из лидеров северокавказских республик и высокопоставленных чиновников в Москве пытались вбивать клин между Казанцевым, Трошевым и Шамановым. А за год до начала боевых действий (1998) некоторые коллеги-остряки стали всерьез рассуждать о возможном присоединении трех генералов к весьма популярному в то время генералу **Л. Рохлину**, депутату Государственной думы, открыто призывавшему корпус, которым он недавно командовал, не меньше, не больше – организовать поход на Москву.

Однако, вопреки ходившим мнениям, Казанцев и Трошев не поддержали своего сослуживца. Более того, выступили на заседании Военного совета округа с призывом не допустить раскола в армейских рядах.

Определенные слухи о распрях между генералами распространялись в прессе. Конечно, доходили и до них. Но оба, к их чести, сразу отбрасывали всякие наговоры и вымыслы, особенно в публичном пространстве. На подобные вопросы журналистов отвечали прямо: «Слухи и сплетни не комментируем!»

Поэтому слухи, сплетни, всевозможные домыслы отошли на задний план и, слава Богу, не стали предметом серьезного обсуждения в медийном пространстве. Вакханалия в СМИ наступила позднее, после подписания указа Президента РФ о снятии с должности командующего войсками округа генерала Трошева.

Вспоминаются в этом смысловом контексте некоторые публикации в федеральных СМИ, которые сводились к нескольким посылам. Первый. Было в то время в армии несколько высокопоставленных генералов, которые отказались возглавлять боевые операции по наведению конституционного порядка в Чечне. Вначале это сделали заместитель министра обороны генерал **Г. Кондратьев** и заместитель главкома сухопутных войск **Э. Воробьев**. Не пожелал участвовать в чеченской войне и генерал **Б. Громов**. Вскоре после увольнения в запас они нашли себе теплые места в высоких структурах: один из них стал депутатом Государственной думы, другой – губернатором Московской области. А с Трошевым поступили круто: быстро и чересчур скоро, как посчитали некоторые аналитики.

Второй посыл. Разногласия командующих группировками «Запад» и «Восток» с командующим Объединённой группировкой войск на Северном Кавказе стали предметом обсуждений не только в штабах. Кое-какие сведения просачивались в прессу. Дело в том, что не имея официальной информации, некоторые журналисты прибегали к своим источникам, которые информировали их за деньги. В то время в СМИ появился даже соответствующий термин – достоверный источник в штабе.

На самом же деле, в генеральской среде происходили стандартные разборы полётов, пусть и на повышенных тонах. Вот как генерал Трошев описывает такие «непонятки» в своей книге «Моя война»:

Все генералы были раздражены (речь идёт о втором штурме Грозного в январе-феврале 2000 г. – *Ред.*). Я – тем, что выполнял «не свою задачу», Шаманов – тем, что опаздывает, Казанцев (как командующий Объединённой группировкой федеральных войск) тем, что кампания срывается и приходится латать дыры за счёт других, как тришкин кафтан... «Что там у вас происходит? – звонила Москва. – Вы что, разобраться между собой не можете? Славу, что ли делите?»

Казанцев стал наезжать на Шаманова: что ты, мол, уперся в эти старые маршруты – меняй направление удара! «Не вам меня учить, – огрызнулся Владимир Анатольевич. – Я эти районы знаю, как свои пять пальцев, ещё по

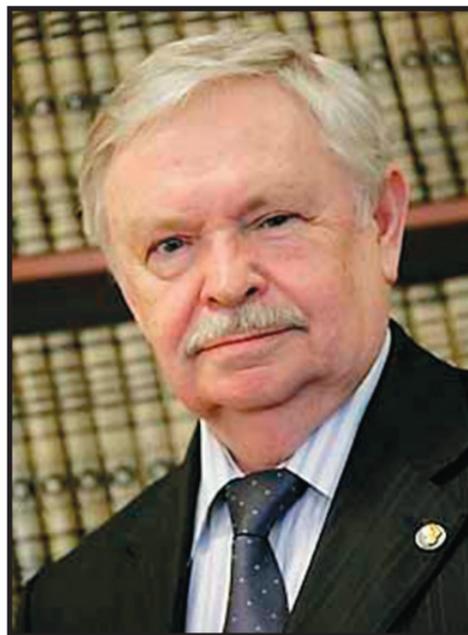
ПРОЩАЙТЕ, «РЫЦАРЬ ДЕТСТВА»

25 декабря в возрасте 86 лет скончался советский и российский писатель, общественный деятель, сопредседатель Союза писателей России, Председатель общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд» (ООБФ «РДФ»), Президент Союза общественных фондов «Международная ассоциация детских фондов» (СОФ «МАДФ»), Председатель общероссийской общественно-государственной организации «Фонд защиты детей» **Альберт Лиханов**.

Альберт Анатольевич родился 13 сентября 1935 года в городе Киров.

Он по праву считался классиком детской литературы, в первую очередь за книги о детях и общественную работу, посвящённую защите детей, в 2005 году он стал лауреатом Премии Президента Российской Федерации, а в 2009 году – лауреатом Премии Правительства Российской Федерации. Награждён многими государственными наградами.

Редакция и читатели «Литературной России» выражают соболезнование родным и близким покойного.



ПРИЁМ ПО ТАЛАНТУ

Приёмная комиссия Союза писателей России в 2021 году провела четыре заседания по приёму в свои ряды новых литераторов.

3 марта рассмотрено 31 дело, принято 24 человека. Отклонено 7 дел.

2 июня рассмотрено 40 дел, принято 31 человек. Отклонено 9 дел.

18 октября рассмотрено 34 дела, принято 26 человек. Отклонено 8 дел.

16 декабря рассмотрено 39 дел, приняты 34 человека. Отклонено 5 дел.

первой войне...» Дошло в конце концов до того, что два генерала стали переходить порой на нецензурную брань.

Конечно, подобные выяснения отношений плохо сказывались на общей атмосфере в штабах. К чести генералов, свои разногласия они никогда не уводили в публичную плоскость. Своеобразным третейским судьей, как правило, выступал начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин. К его авторитетному мнению они прислушивались.

Третий момент. По мнению журналистов, многим мозолила глаза недавно вышедшая книга Трошева «Моя война. Записки окопного генерала», особенно получившиеся в ней портреты генералов, участвовавших в двух чеченских кампаниях. Зачастую они отличались резкостью суждений и задевали кого-то за живое. Но, на мой взгляд, Трошев просто ушёл от глянца и парадности, присущих многим военачальникам, описывающим очень непростые моменты в истории нашей страны и армии.

К слову, отношения Трошева с Шамановым оставались по-прежнему теплыми. И с Виктором Германовичем особых трений впоследствии не возникало. Да, существовали разногласия, порой даже не разговаривали друг с другом. Но никогда публично не пытались выяснять отношения через прессу. Многие генералы и офицеры Южного военного округа запомнили, как во время празднования 90-летия Северо-Кавказского военного округа после окончания мероприятия они обнялись на прощание, словно давая понять всем недоброжелателям, что история их вражды гроша ломаного не стоит!

В январе 2003 года после долгой беседы в Кремле с Президентом **В. Путиным**, Трошеву было предложено стать советником у лидера государства, заниматься вопросами возрождения казачества. За новое дело взялся без раскочки, с присущими ему деловым подходом и скрупулезностью. Облетал и объездил практически все казачьи войска и объединения, разговаривал с людьми, вникал в проблемы. За короткий срок сумел провалить в администрации и других министерских структурах закон о российском казачестве, чего не смогли сделать его предшественники за десять лет.

Трошев часто общался с сослуживцами, помогал им в решении житейских вопросов. Кстати, это характерная особенность в поведении Геннадия Николаевича. Он запросто мог позвонить своим сослуживцам по Приднестровью, Смоленску, Германии. И хотя многие из них уволились в ранге майора или подполковника запаса, поинтересоваться их судьбой, предложить помощь в решении наиболее болезненных вопросов, просто поговорить, дать житейский совет.

Трошев любил петь под гитару. В репертуаре – лирические песни советского времени. Особенно запомнилась мне популярная песня тех лет «Горький мёд». Он часто исполнял её в кругу родных и близких. Даже на передовой, когда выпадали редкие минуты отдыха. Вспоминается один любопытный эпизод. Будучи уже Командующим войсками СКВО, Геннадий Николаевич регулярно инспектировал войска. Прилетели в Волгоградский гарнизон. До позднего вечера проверки, совещания, смотры. Все, как обычно. Решили перекусить в небольшом кафе. А там праздник. Офицеры отмечали день рождения своего сослуживца. В зале повисла гробовая тишина. Еще бы! Сам Командующий появился, как гром в ночи.

– Чего приуныли, гитара имеется, – Трошев сверкнул глазами и улыбнулся.

– В честь именинника! – громко и ясно произнес генерал и стал подбирать аккорды. Пел проникновенно. И тут же покинул зал, напоследок успев предупредить, мол отдохните, но знайте меру. Когда садились в машину, были слышны здравицы в честь Командующего с традиционным троекратным «Ура!»

Подружился с известными актерами. Неоднократно встречался с народной артисткой СССР Людмилой Гурченко. Единственный из военных, кто был приглашен на ее юбилейный вечер. Однажды Людмила Марковна посетила большой рабочий кабинет Трошева на Старой площади. Я находился в приемной и до меня донеслась мелодия известной казачьей песни «Не для тебя». Пели душевно, с подъемом – боевой генерал и великая актриса. До сих пор жалею, что под рукой не оказалось диктофона. Кстати, в начале нулевых Г. Трошев оказался на каком-то мероприятии рядом со знаменитой певицей Людмилой Зыкиной. Набрался смелости и предложил народной артистке послушать его новую песню об отце. Он исполнял потом её регулярно. Зыкиной



Песнь солдату. Художник Сергей Присекин. 2001 г.

понравилась не только песня, но и манера исполнения. Она предложила Геннадию Николаевичу спеть её на праздничном концерте в Кремлевском дворце. Приблизился праздник 23 февраля. Трошев смутился.

– Геннадий Николаевич, не волнуйтесь. Уверена. У вас получится!

Высокие чиновники в министерстве обороны настоятельно не рекомендовали генералу выступить на сцене. Рекомендацию, считай приказ, в армии еще никто не отменял. И все же телезрители смогли услышать песню об отце в исполнении Командующего. Она прозвучала в программе известной журналистки Ирины Зайцевой «Герой дня без галстука». Снимали передачу прямо в зоне боевых действий. А ночью, когда состоялась основная часть беседы, Трошев взял в руки гитару.

А своим в чиновничьей иерархии кремлевских кабинетов Трошев, на мой взгляд, так и не стал. Например, я был свидетелем такого телефонного разговора. После гибели Ахмата Кадырова на стадионе в Грозном в результате теракта, предстояло выбирать нового главу республики. Как-то в беседе с журналистом одного московского издания Трошев назвал кандидатуру Асламбека Аслаханова. И вот раздаётся звонок одного из заместителей главы администрации президента. Лицо Трошева

стало суровым: «Не вам меня учить! Я хорошо знаю Кавказ, родился, вырос и повоювал на этой земле. Это мое мнение». Он положил трубку. Не всем понравятся такие слова.

Он по-прежнему общался с журналистами. Снялся в нескольких документальных фильмах Александра Сладкова, Алексея Поборцева, Игоря Прокопенко. Выступал уже в качестве обстоятельного аналитика по событиям на Северном Кавказе. Не раз приходили к нему на Старую площадь известные журналисты Александр Абраменко, Владимир Сварцевич, Влад Шурыгин, писатель Александр Проханов.

Но по армии тосковал. Я отчетливо уловил это во время предвыборной кампании осенью 2003 года. Трошева тогда попросили баллотироваться от «Народной партии». Во время своих выступлений перед многочисленной аудиторией в разных уголках страны, Трошев с душевной болью говорил о плачевном состоянии армии: о нехватке денег на денежное довольствие военнослужащих, об отсутствии жилья для офицеров и членов их семей, о недостаточном внимании со стороны государства к участникам боевых действий, инвалидам войны. Как-то, после одного из таких выступлений, он сам вернулся к вопросу о снятии с должности в декабре 2002 года. Был краток.

– Знаешь, Геннадий, – обратился ко мне. – Считаю, что поступил тогда правильно. Может, не совсем этично. Просто достали все сплетнями и домыслами.

Правда, тему эту он тогда развивать не стал. А вернулся к ней за неделю до своей гибели в авиакатастрофе под Пермью. Созвонились по телефону. Поговорили о футболе. В то время он часто посещал матчи с участием московского «Локомотива». Его школьный друг Владимир Эштреков был одним из тренеров железнодорожников. А затем поинтересовался у меня, мол, чем занимаюсь, какие планы на будущее?

– А помнишь декабрь 2002-го? Ни о чем не жалею, – помолчал и вдруг неожиданно выпалил, – скоро предстоит интересная работа! Может, понадобится, – и положил трубку.

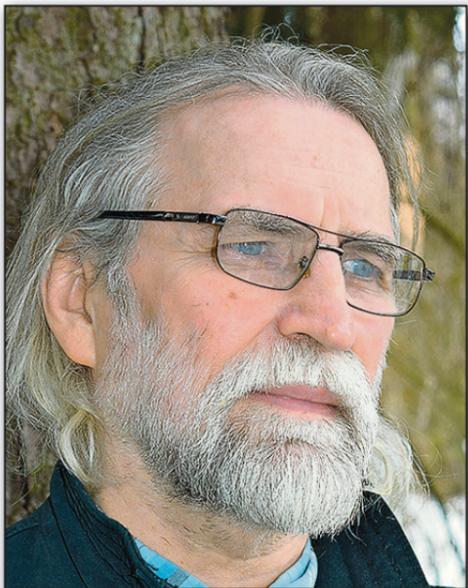
В день своего рокового вылета в Пермь Трошев позвонил журналисту Александру Абраменко. У них давно установились приятельские, доверительные отношения – еще с войны. Говорил примерно о том же...

Самолет, на котором он летел, разбился рано утром, не долетев всего несколько километров до посадочной полосы. Ни я, ни Абраменко так никогда и не узнаем, о чем хотел тогда сказать Геннадий Николаевич.

...В моей памяти он навсегда сохранится нестандартным генералом, без лоска и пафоса, кипящим неукротимой энергией, чутким и заботливым по отношению к своим подчинённым-офицерам и солдатам – без разницы.

Он всегда умел выслушать и принять совет. Поэтому мне легко было решать вопросы по информационной составляющей, да и не только. Ни с одним из руководителей высокого уровня, ни до, ни после Трошева, я никогда не добивался полного взаимопонимания по всем вопросам.

Геннадий АЛЁХИН, член Союза писателей России, заместитель руководителя Белгородского регионального отделения писательской организации. Полковник запаса, военный журналист, ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Вел литературную запись трех книг легендарного генерала Геннадия Трошева, ставших бестселлером (суммарный тираж с переизданиями составил свыше полумиллиона экземпляров). Автор нескольких книг, изданных в Москве и Белгороде.



Владислав АРТЁМОВ

Всё дальше, и дальше, и дальше...

Ну а души людские, взлетая,
Оставляя в золе города,
Собирались в огромные стаи
И не знали – куда им, куда?..

ВРЕМЯ

Века, как волны в пыли разлеглись,
Полуденный зной, тишина,
дремота...
А ну-ка, время, вставай, шевелись!..
А времени двигаться неохота.

О чём задумался сонный курган, –
О жизни, что некогда тут кипела,
Три века назад прошёл караван,
Дорожная пыль до сих пор

ГРОБ

Нет меня, но вижу сон, как будто
Гроб стоит. Тяжёлый, как ладья.
Подошёл спросить, мол, кто
в гробу-то?
Ёлки-палки, а в гробу-то – я!

Но не канул ни в какую Лету,
Для чего ж я мучился, терпел,
Если смерти не было и нету...
И куда деваться мне теперь...

ДВЕ ЛАСТОЧКИ

Притихла роца, как перед
грозою,
Душа притихла, как перед бедой.
На берегу стояли мы с тобою,
Две ласточки носились над водой.

Проходит жизнь. Как много в ней
печали.
Трепещет ветер в золоте осин,
Две ласточки давным-давно
пропали.
На берегу остался я один.

МОИ КОНИ

Да во сне мне привиделось
что ли, –
В вихрях солнечной, снежной пыли
Через белое-белое поле
Меня белые кони несли.

Вдруг проснусь от печали и боли,
Тут ли я ещё? Вроде бы, тут...
Через чёрное-чёрное поле
Меня чёрные кони влекут.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Первая любовь, как наважденье.
А в конце меня учила ты,

И горит нестрашно и неярко
В синем небе бледная луна.

Ночью же такое вдруг приснится,
Что не пожелаешь никому, –
Запоют, застонут половицы,
Заскрипят в пустом моём доме.

Но не встану ни за что на свете,
Чтоб взглянуть на белый свет
с крыльца,
Потому что в бледном лунном
свете
Белый свет похож на мертвеца.

Буду я лежать и слушать звуки,
Что живут в пустом моём доме –
Прошрое, костлявое, как руки
Так и рвётся к горлу моему.

АНГЕЛЫ

Прилетали ангелы грозные,
Всё крушили, швыряли вверх
дном.
А наутро сквозь стёкла морозные
Заглянуло солнышко в дом.

Ты на мир поглядела и ахнула,
Засверкало всё, расцвело!..
Вы бы всё же почаще, ангелы,
Прилетали в наше село.

ОСЕННЯЯ ПЕЧАЛЬ

Осенит осенняя печаль
Эту землю в предзакатном
блеске,
За поля в синиющую даль
Побредут леса и перелески.

Одиноко мне, а потому
Забреду я далеко-далёко.
Неприятно в доме одному,
Впрочем, в поле – так же одиноко.

Таёт в небе, улетает клин,
Пропадает с криком безответным.
Я вернусь домой, но не один,
А в обнимку с холодом и ветром.

ПАРУС

Не проклинайте мир жестокий,
Прекрасен он, покуда в нём –
Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом.

Когда ж пройдут земные сроки
И все замрут перед судом, –
Тогда и парус одинокий
Растает в небе голубом.

ПИР

Думы мои грустные, да ну вас!
Память полистаем, поглядим,
Вот сидим в обнимку – я и юность.
А вот здесь вот я уже – один.

Тяжело похмелье середь ночи,
Вот сижу и никну головой,
Оказалась жизнь моя короче
Паузы меж первой и второй.

Широко ты, юность, пировала,
Не тревожась, что там впереди,
И весёлых девок обнимала,
И рвала рубаху на груди.

Память, память дышит,
как живая,
Не унять и не угомонить.
Вот сижу, рубаху зашиваю,
Колется игла и рвётся нить.

Но неважно, сколько там
осталось.
Эта ночь, ну до чего ж светла!..
Вот сидим в обнимку –
я и старость,

Собираем крошки со стола.

ВЕЧНОСТЬ

Сломалось время, годы и недели,
Как поезда, застыли в тупиках.
Мне жалко тех, кто выйти
не успели,
Их долгий путь не кончится никак.

Что на закате дня, что спозаранок
Вид из окна привычный, без затей, –
Заброшенный пустынный
полустанок,
Полынь меж шпал, крапива вдоль
путей.

Одно и то же тянется веками,
Остались в прошлом страшные
суды.
По воскресеньям банька с пауками,
Привычная, без пара и воды.

ВОЙНА

Ничего-то нам не было слышно,
Не рыдала труба, не звала,
И цвела почерневшая вишня,
Обгорала, и всё же цвела.

Как легко, одним простым
движеньем
Нужно рвать присохшие бинты.

Позабыл лицо и даже имя,
Но вовек мне не забыть о том –
Как стоял под окнами твоими,
Пил вино и плакал под дождём.

РАДОСТЬ

Радости не более, чем боли,
Жизнь была не хуже, чем у всех,
Только вдруг я встретил
в чистом поле
Первый снег.

Все мы тут доверчивы, как дети,
Вот и я, доживший до седины,
Понял вдруг, что я на белом свете
Не один.

Эх ты, моя родина-природа,
Вспомнил я, любясь на неё, –
Я же сын советского народа!..
Ё-моё!..

И как будто вскинулись знамёна,
Заиграл парад, чеканя шаг,
И понёс я радость, как погоны
На плечах.

КРЕСТ

Долго ль, коротко длился путь,
Но дошёл я до этих мест,
На минуту присел отдохнуть,
На секунду отставил крест.

То ли, вмёрз он, а может, врос,
Вот и рвусь я, по поясу в снегу,
Я бы крест свой и дальше нёс,
Только сдвинуть его не могу.

ЛУННЫЙ СВЕТ

Днём-то мне ни холодно, ни жарко,
Жизнь жуужжит, заботами полна,

Артёмов Владислав Владимирович родился 17 мая 1954 года в селе Лысуха, Березинского района, Минской области. В 1981 году окончил Литературный институт им. Горького. С 1982 по 1987 год работал редактором отдела поэзии в журнале «Литературная учеба». С 1989 по 2001 год – заведующий отделом литературы журнала «Москва». С 2002 года по 2008 – редактор Военно-художественной студии писателей. Выпустил три книги стихов «Светлый всадник», «Странник», «Избранная лирика». Автор двух романов «Обнаженная натура» и «Император Бубенцов, или Хромой змей». С 2012 года – главный редактор журнала «Москва». Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

БЕЛАЯ ВЬЮГА

Острым холодом веет от двери,
Деревенская жизнь проста –
Вот живём мы тут, разные звери,
Я да ворон, да два кота.

Всё гляжу я на белую вьюгу,
И такая звенит тишина...
Завести себе, что ли, подругу,
Чтобы плакала у окна.

ТЁМНЫЕ УГЛЫ

Мир кругом таинственный
и древний,
Ночь тиха, заснули петухи.
Я живу один в пустой деревне
И пишу отличные стихи!

Вот мой стол, постель моя
и печка...
Что за рожи скалятся
из мглы?! –
Это жизнь, как вспыхнувшая
свечка
Высветила тёмные углы.

ПРЕДЗИМЬЕ

Да я бы ни в жизнь не заметил,
Что срок расставанья настал,
Но снегом наполненный ветер
Сухую листву долистал.

Вороны чернее, чем черти,
Грозят мне огнями из тьмы,
Душа улетает от смерти,
Как птицы летят от зимы.

ЧЕЛОВЕК

Жизнь бывает грустной,
я не спорю,
Вот и он стоит себе один
Там, где ветер гонит через поле
Табунок отбившихся осин.

Я не знаю, что он в сердце прячет,
Знаю только, он один из нас,

И ещё я знаю – он не плачет.
Слёзы сами катятся из глаз.

СКАЗКА О ДОМЕ

Купил себе я дивный дом, –
Сирень-черёмуха по саду,
Малина прямо под окном,
Резные птицы по фасаду.

Но непонятно было мне,
Зачем так странно усмехалась
И уступала мне в цене
Старуха, чокнутая малость,

Поднялся раненько, чуть свет,
Едва успел надеть рубаику...
Гляжу, а дома-то и – нет,
Стоят ворота нараспашку.

Народ горланит у ворот,
Орёт и машет кулаками:
«Да он то в роццу забредёт,
Не то пасётся за холмами...»

Жизнь замелькала день за днём,
За годом год, за летом лето, –
По всей земле ищут свой дом,
Кого ни спросишь, нет ответа.

Дорога кружится, пыля,
Бездомно в мире человеку.
То снег летит через поля,
То дождик скачет через реку.

Приходит осень в свой черёд,
Цвета меняются в природе,
Пустеет грустный огород,
Шуришит крапива в огороде.

Я всё аукал, звал, кричал,
Об камни пятки искривавил,
Зарос до глаз и одичал,
Лицо моё – коры корявей.

Встаю ли я среди бела дня
Осиной старой над болотом,

Садятся птицы на меня,
Чтоб отдохнуть перед отлётом.

То по февральской сизой мгле,
А то цветущим майским лугом
Хожу, скитаюсь по земле,
Всё нарезаю круг за кругом.

Быть может, вон за тем холмом
Придёт к концу мой долгий поиск.
Я догоню сбежавший дом.
И лягу в нём.
И успокоюсь.

ВЕТЕР

Мир, который радостен
и светел,
Стал ещё просторней и светлей,
Потому как дунул-свистнул
ветер,
Ржавую листву сорвал с ветвей.

Я вчера проснулся на рассвете,
И лежал, и думал над судьбой,
Показалось мне, что свистнул
ветер:
«Собирайся, это за тобой...»

СЛОВА

Дождь ли живой водою
Омоет весенний сад,
Слова мои тотчас проклюнутся,
Зашелестят.

Снег ли мёртвой водою
Укроет осенний сад, –
Слова мои клином построятся
И улетят.

СЧАСТЬЕ

Всё сбилось, но только лишь
отчасти,
Ночи мои тёмные длинны...
Ну а в том, что мало в жизни
счастья,
Ни малейшей нет моей вины.

Не скажу, что жизнь такая злая,
Оставляет всех нас в дураках,
Просто тот, кто видел счастье,
знает,
Что оно не держится в руках.

* * *

Облетел придорожный шиповник,
Журавли пролетели, трубя.
Ты запомни, что лучший
любовник
Это тот, кто не тронул тебя.

Да, мы всякое в жизни видали,
Я не раз по себе замечал,
Переносишь и терпишь удары,
А касанья – разят наповал.

ПОЛЕ

Я сумел пройти дорожкой
зыбкой,
И на жизнь прошедшую свою
Поглядел с растерянной улыбкой,
Как солдат, что уцелел в бою.

Был мой путь извилистым
и длинным.
Разглядел я знак в конце пути,
Оказалось – поле было минным...
Жизнь прожить, что поле
перейти.

ВАЛЬС

Слепой, как Гомер, и глухой,
как Бетховен,
От мира сбегу, удаляясь в закат.
Гомер тут, конечно, ни в чём
не виновен,
Бетховен, тем более, не виноват.

Но в слове подделок, и в музыке
фальши
На свете всё больше, такая беда –
И я удаляюсь всё дальше, и дальше,
Всё дальше, и дальше,
и дальше, и да...

Роса

Обрядились небеса
Золотом денницы,
И осыпалась роса,
Звонкие крупницы,
Наливные жемчуга
Сказочного лета
Раскатились на луга
В полчас рассвета.
Капли утренней росы,
Жизненная влага,
Суть блистательной
красы
И земного блага.

Небесное

Когда головёшкой
дымящей
Костёр догорающий бьём,
Мы сноп созерцаем
искрящий
И звёздный покров узнаём.
И в этой секунде
ничтожной

Храним миллиарды веков,
Сжигаемся с думой
тревожной,
Что свод полуночный
таков.
И чувствуем свет
восходящий
Величием звёздных имён,
И видим в пространстве
манящем
Сей миг запредельных
времён.

Родословная

Пожалуй, не схожесть
природная,
А близость – прямое
родство.
Не нам ли земля
плодородная
Поистине ближе всего?
Земля, где хлеба
золотистые,
Где цвет волокнистого
льна,

«Впишите в свои родословные родные леса и поля...»

В «ЛР» всегда очень требовательно и избирательно относились к стихам. Как-никак, здесь редактировали и издавали самое полное собрание сочинений **Юрия Кузнецова**, и потому «планка Кузнецова» – существует. Однако давать в каждом номере слово новому для нашей аудитории поэту – тоже хорошо. И было бы замечательно это сделать новой традицией. Сегодня слово предоставляется поэту, родившемуся в Грозном, **Юрию Кандыбину**.



Юрий КАНДЫБИН

Где травы в лугах
шелковистые,
Исконные, русские, кровные,
Речённые словом «Земля».
Пожня
Пробудила синеву
Рать лучистая,
Опустилась на траву
Влага чистая.
Покатились жемчуга,
Росы белые.
Приукрасились луга,
Травы спелые.
Потянулись от зари
Тени плавные,

Подступили косари,
Мужжи славные.
Загустела синева,
Пожня яркая,
Засучила рукава
Удаль жаркая.
Замаячили вдали
Взмахи ладные,
Расплескались до земли
Росы хладные.
Косят, косят мужжики
Стебли тонкие,
И поют, поют клинки,
Косы звонкие.

Юрий Юлианович официально играет «русский рок», но в это ёмкое понятие в его случае входит широкий спектр стилей: от цыганского романса – до хард-рока и альтернативного рока. В 90-х он уже был признанным мэтром, лицом «русского рока» наряду с БГ, Кинчевым, Бутусовым, Ревякиным и особняком стоящим Летовым (который всегда старался держаться подальше от всего этого).

ЮРИЙ ШЕВЧУК И КОМАР, ВОРОНЕЖСКИЙ САМОРОДОК



Несмотря на медные трубы в виде стадионных концертов, Шевчук всегда был близок к народу. После концертов он любил встретиться с людьми, выпить водочки, потолковать о том, о сём. Иногда от простого народа он получал тумачков. Например, во время съёмки «Духова дня» Шевчук и режиссёр **Сельянов** заглянули в ленинградскую пивнушку, дабы опохмелиться, там повздорили с какими-то гопниками, в результате режиссёр отделался ушибами, а музыканту сломали челюсть. Но не будем о грустном.

В 90-е годы Юрий Юлианович часто ездил в Воронеж – с концертами или с личными визитами, к друзьям. И вот в 1990-м году приехал он как раз с презентацией «Духова дня». **Александр Кокин** после показа и пресс-конференции позвал музыканта: «Пойдём забухаем с легендой, есть у нас в Воронеже Комар, Сашка Спиридонов, он песни поёт с 60-х, в лагерях срок мотал». Поехали на Гродненскую...

Теперь надо сделать отступление, кто такой Александр «Комар» Спиридонов. Если брать грубые аналогии – это такой воронеж-

ский Аркадий Северный. Только Северный не сидел, а Комар оттрубил по полной.

Родился в 1948 году, и ещё в детстве проявил музыкальные способности. Шли они с матерью как-то по рынку, а пацану было шесть лет, услышал звук гармошки, и давай танцевать. Купили ему гармошку, хотя денег в обрез – жизнь голодная была. Он быстро освоил инструмент. Потом цыгане на гитаре играть научили. Потом Суворовское училище, там он в военном оркестре на кларнете играл. А по-

сле училища началась жизнь лихая – по «малинам» стал играть, записи делать подпольные, что-то крутили на радио... На «хулиганском радио».

Это такой средневолновый передатчик, позволяющий нелегально крутить музыку. Такие штуки создавали помехи официальному радиовещанию и служебной связи. «Хулиганское радио» было вне закона, за него светила административка, а за тем и реальный срок. Но сел Комар не за это.

В первый раз – за мелкое хулиганство сел. Второй – за то, что нарушил условия домашнего ареста. Вроде должен был сидеть дома, а он вышел покурить на крылечко. После выхода из тюрьмы работал водителем. В 1974 году, когда мотал новый срок в Кривоборье, записал кассету. Вроде как по просьбе начальника тюрьмы. В общей сложности Комар отсидел 10 лет. В 1984 тюремная эпопея закончилась, Комар женился (во второй раз) и остепенился. Занимался музыкой. В интернете много можно всего найти из его наследия. Пел в основном не своё – хиты вроде «Девушки из Нагасаки», «Отшумела роща золотая», «Бодайбо», «В туманном Лондоне» и так далее.

На встречу с Шевчуком пришёл с баяном и гитарой. Спел ему пару песен, одна из которых:

*Дым сигары «Коко» я вдыхал
глубоко,
Он мне щекотал в носу.
А теперь вот «Коко» обошелся
боком:
Я теперь чинираки сосу*

В пьяном угаре Юрий Юлианович гаркнул: «Говно ты поёшь какое-то». Потом уехал отсыпаться. А Комар, обидевшись на это, поклялся больше в руки инструментов не брать и не петь. Утром

Шевчук проспался, спросил у друга: «А что вчера было? Небось я набедокурил?». Тот утвердительно кивнул. Шевчук схватился за голову: «Срочно берём водки, вина и едем к Комару извиняться, хороший он парень».

Приехали к Комару на Транспортную, нашли общий язык, решили песни друг другу попеть. Комар продемонстрировал ему свою гитарную технику, которая действительно была виртуозной. Шевчук прозрел, и говорил: «Надо тебя нормально записать, срочно». А потом ещё на разогрев позвал в ленинградский Дворец спорта «Юбилейный», где Комар сорвал аплодисменты, исполнив пару песен. Выглядел он скромно – в рваном свитерке, со старенькой гитарой. Видно было, что к большой аудитории не привык. После концерта радовался как ребёнок, загорелся идеей записать альбом.

Пошла мало-мальская раскрутка, пригласили Комара на телевидение, там песен попел. О Комаре узнали **Макаревич**, **Стас Намин**. Заговорили о нём как о самородке. Казалось бы – вот она слава, тем более что дело было накануне образования радио «Шансон». Мог бы стать знаменитостью.

Но времена были лихие. В 1996 году в родном Глинозёме (так неофициально называется район, где жил Комар) он в магазине «засветил» пачку денег (накануне продал



квартиру). Это заметили местные отморозки, подкараулили в подворотне и убили. Их самих ждала незавидная судьба в тюрьме – обоих вскоре не стало, потому что Комара там знали и уважали.

Впоследствии сын Комара издал несколько альбомов, увековечив память об отце. А Шевчук со свойственной ему грустинкой периодически вспоминает о самородке из Воронежа, с которым ему довелось дружить.

Ярослав СОЛОНИН,
воронежский писатель,
лауреат премии
им. Демьяна Бедного за 2021 год

Многая лета «Литературной России»!

История моей дружбы с «Литературной Россией» началась в 2015 году, когда писатель и критик **Дмитрий Чёрный** написал рецензию на мою первую книгу «Театр морд». Я тогда депрессировал, потому что другой критик, **Алексей Колобродов**, сказал о книжке так: «Негоже первоходу стебать мэтров». А я как раз стебал. **Пелевина**, **Радова**, **Мамлеева**, и ещё некоторых. Но так, в общем, вполне по-доброму. Чёрный Колобродова не послушал, и в одном из своих интервью объявил повесть «Мешанина» (главная вещь в книжке) – «манифестом Богословского». Я порадовался, что сказать. Я тогда был жутко тщеславен.

Потом я участвовал в опросах газеты, после вышло два больших интервью со мной – журналист **Наташа Шулгина** вывела буквально всё. Было приятно, что напечатали всё полностью без единого купюры. Было и то, что скрыто. Я называю тот процесс «битвой за Левенталю» – я стоял за Вадима насмерть. Дмитрий Чёрный чего-то с ним не поделил. Я же доказывал, что оба они правы, и чтобы Чёрный скорее читал «Машу Регину». И он прочитал, и отрецензировал. Но это не помогло. Зато я свою примиряющую потенцию реализовал тогда.

И, кстати, да. Заходил я на Цветной, в редакцию и издательство пару раз. Один раз посидел на «кресле Сенчина». Он, правда, уже не работал в газете на постоянной основе. То есть мне повезло – кресло было свободно. А в следующий приезд я получил в подарок кучу книжек, которые чуть не растерял в метро – так было тяжело.

Я до сих пор верю, что номинированная на Нацбест 2008-го «Поэма столицы» Чёрного – самое длинное произведение русской прозы за последние двадцать лет. Может, это и не так, но я-то верю. Это же я, а не вы, нёс этот газосиликатный кирпич через всю Москву – вот, сколько выношенных годами мыслей поселил туда Дмитрий Чёрный! Которого, естественно, наедине с собой я зову Дима Красный...

Сейчас с газетой что-то происходит. Что-то внутреннее, не совсем понятное стороннему зрителю. Однако я уверен – всё вскоре будет налажено, отлажено, отремонтировано. И паровоз снова тронется.

Многая лета «Литературной России»!



Роман БОГОСЛОВСКИЙ,
писатель, лауреат и номинатор «Нацбеста»

Андрей
СТУРУА

НЕ ВАЛЯЙ ДУРАКА...

В наступающем году исполняется 155 лет договору, по которому Россия передала США права на Русскую Америку. Её история полна героизма, трагедий и предательства.

В истории всегда остается много тёмных пятен. Прежде всего они возникают по указаниям власть придержащих, желающих выглядеть в глазах современников и потомков белыми и пушистыми. Таким большим пятном стала и запутанная история с потерей Россией Русской Америки. По сей день остаётся много вопросов правового характера – о чистоте и законности сделок по продаже русских земель в Америке, а также кто и что за этим стояло.

Мне повезло. В разные годы я побывал практически во всех местах, где некогда были эти самые российские земли и поселения – как на Аляске, так и в Калифорнии.

И там, и там я встречался с коренными американцами, которые свято хранят память о том, что их предки были подданными Российской империи, и гордятся этим. Более того, в разговорах со мной многие подчеркивали, что их род идет от того или иного русского поселенца. Сегодня на Аляске проживает более десяти тысяч русскоговорящих. И все они православные. В школах преподают русский язык. В семьях поддерживается русский уклад.

Более того, среди коренных жителей Аляски много лет назад родилось движение за воссоединение этого самого большого штата США с Россией. Это движение, то затихает, то начинает активизироваться, да так, что угрожает самому государственному устройству.

По всей Русской Америке по сей день сохранились свидетельства пребывания там россиян. Русского на Аляске и сейчас больше, чем американского. Русские названия городов, островов, рек и прочих топонимов – их почти полторы сотни – не перестают удивлять.

Отношения российских поселенцев и некоторых коренных жителей сложились далеко небезоблачные. Не сразу, но постепенно развернулась жестокая конкуренция за морской промысел. Основной доход российским колонистам приносила охота на каланов, их ещё называют морскими выдрами или морскими бобрами. Их мягкий пушистый мех всегда высоко ценился. Особенно в Китае. Для коренных индейцев тлинкитов мех каланов также был основным товаром, который они продавали англо-американским торговцам. Русские называли их «бостонцами». Те предлагали за

меха огнестрельное оружие, порох, железные изделия, другие товары.

Масла в едва тлевший огонь недовольства тлинкитов подливали «бостонцы». Так, капитан американского судна «Глоуб» Уильям Каннингем открыто угрожал индейцам полным прекращением с ними всяческой торговли, если они не избавятся от русских.

В июне 1802 года полторы тысячи тлинкитов неожиданно напали на крепость Михаила Архангела на острове Ситка. Поселение было сожжено, а немногочисленный гарнизон уничтожен. Так начались военные действия, которые продолжались вплоть до того, как в 1805 году было заключено перемирие. Но не все тлинкиты признавали его, поскольку оно было заключено без соблюдения соответствующих индейских обрядов. Кровопролитные



Александр Андреевич Баранов

стычки прекратились лишь после того, как Российская Американская компания покинула Русскую Америку.

И только в 2004 году на священной поляне тлинкитов состоялась символическая церемония примирения России с индейцами. Россию в ней представляла Ирина Афросина – прапраправнучка первого Главного Правителя русских колоний в Северной Америке Александра Баранова.

Но это официальное примирение не стало препятствием для городского Совета Ситки, исторической столицы Аляски, который в 2020 году решил убрать из центра города памятник Баранову и перенести его в музей. Это возмутило часть жителей Аляски, в первую очередь русскоязычную

общину штата. Отцы же города в своём официальном заявлении настаивали, что «Насилие, которое он совершал, стало исторической травмой коренного населения и до сих пор причиняет боль его представителям». Это было на волне протестного движения Black Lives Matter.

На нынешней карте Аляски «прописались» не только все четырнадцать правителей Русской Америки, но и множество моряков, исследователей, первопроходцев и священников... И бывая там, а за тем вспоминая увиденное, испытываю смешанные чувства – гордость за тех, кто открывал, осваивал, строил и... стыд за тех, кто присваивал, жульничал, предавал.

РОССИЙСКАЯ
АМЕРИКАНСКАЯ
КОМПАНИЯ

Освоение Русской Америки началось в 1784 году. Тогда на Алеутские острова высадилась экспедиция мореплавателя и промышленника Григория Шелехова, который в том же году основал первое русское поселение в Америке на острове Кадьяк. А в первой половине XIX века соратник Шелихова купец Александр Баранов основал на острове Ситка Ново-Архангельск, ставший столицей Русской Америки, и еще более двадцати русских поселений, предназначенных для промысловой и торговой деятельности.

Аляской владело сугубо частное предприятие, как теперь говорят, с госучастием. Оно получило название Российско-Американская компания. Она была полностью российской и американского или какого другого иностранного капитала в ней никогда не было, а её цели и задачи отвечали исключительно российским интересам. Тогда это была одна из крупнейших мировых компаний, которая успешно конкурировала даже с британской Ост-Индской компанией.

Важно отметить, что юридически Россия никогда не владела Аляской, она находилась в собственности именно Российской Американской компании.

Именно она финансировала из своих средств управление заокеанскими территориями, научные изыскания, содержание православной миссии, строительство храмов. Развитие Дальнего Востока и Приамурья также происходило в значительной мере благодаря финансированию этой компанией. Кроме того, от нее в казну Российской Империи поступали баснословные пошлины и налоги.

Первым Главным правителем Русской Америки стал Александр Андреевич Баранов, который пробыл на этом посту 28 лет. После его ухода власть перешла от купцов к чиновникам в офицерских чинах – в Петербурге вспомнили о своей доле в успешной компании и захотели полного контроля над Русской Америкой. Но в отличие от Баранова и его единомышленников, которые четко контролировали ситуацию, бюрократы-чиновники пустили всё на самотёк. Да и особым бескорыстием они не отличались. И как результат, колония перестала развиваться и стремительно беднела, не принося доходов.

В 1854 году Российская Американская компания, по официальной версии, из-за угрозы нападения англо-французского флота на Ново-Архангельск (теперь город Ситка), заключила с Американско-русской торговой компанией в Сан-Франциско соглашение о продаже за 7 миллионов 600 тысяч долларов на три года всего своего имущества, включая и земельные владения в Северной Америке. А спустя 12 лет 18(30) марта 1867 года был заключен договор между США и Россией. Руководство компании даже не было поставлено об этом в известность. Цель договора заключалась в том, чтобы уступить Соединенным Штатам российские колонии, находящиеся в Северной Америке. Эти колонии носили название Русской Америки и включали в себя, на момент заключения договора, большую часть полуострова Аляски и Алеутские острова. Кстати, ключевое слово «уступить». В тексте документа о передаче Аляски США нет слова sell – продавать. В то же время в английском есть глагол to sed, который переводится как «уступить», то есть российский император передавал США права физического пользования обговоренными территориями. А срок, на который территории передаются, в договоре не оговаривается.



Князь Константин

РОМАНОВЫ – ХОЗЯЕВА ИЛИ ТОРГОВЦЫ ЗЕМЛЁЙ РУССКОЙ?

Главным лоббистом и проповедником идеи продажи Русской Америки Североамериканским Штатам Америки, как тогда назывались США, был генерал-адмирал великий князь Константин (младший брат Александра II). Либеральному князю нравились Соединённые Штаты своей демократичностью и он хотел сближения с ними. Кроме того генерал-адмирал, отвечавший за весь флот России, утверждал, что хотел бы закупить в США современную по тем временам военную технику – для флота артиллерийские орудия, винтовые пароходы, а также провиант для снабжения Камчатки. Надо отметить, что Америка была одной из немногих промышленно развитых и вполне дружественных стран, где Россия могла это сделать.

Но за этими словами скрывалось нечто большее. По свидетельствам современников Константин Николаевич был болезненно самолюбив. А в случае войны с Великобританией, Францией или США защитить Русскую Америку российский военный флот был не в состоянии.

А идею продажи ему подал граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский – генерал-губернатор Восточной Сибири, генерал от инфантерии, генерал-адъютант. То самый, чей памятник в Хабаровске изображён на пятидесятирублевом билете Банка России. Сделавший очень много для развития Восточной Сибири, Муравьев-Амурский считал, что Русская Америка отнимает слишком много сил и средств. Более того, по его мнению Россия обязательно потеряет свои земли в Америке.

В ТАЙНЕ ОТ «ЧЕРНИ»...

Сделка готовилась в строжайшей тайне. В 1857 г. появился официальный секретный план

продажи русских земель – «Записка об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке». В нем пошаговый план продажи русских колоний:

1) уступка должна быть осуществлена в 1862 г.;

2) вместе с Аляской следует отказаться от Алеутских и Курильских островов;

3) затребовать за Колонии 7.442.800 рублей;

4) «...все дело, для сохранения возможной тайны, должно обсуждаться тремя или четырьмя лицами».

Отклонением от плана стало то, что о нём знали шесть человек: император Александр II, его младший брат великий князь Константин, Александр Горчаков (министр иностранных дел), Михаил Рейтерн (министр финансов), Николай Краббе (морской министр) и Эдуард Стёкль (посланник России в США). Решение было принято на «тайной обедне» у императора в узком кругу. А о том, что Аляска продана Америке стало известно только спустя два месяца после совершения сделки. О том, что дело было нечистым говорит и то, что не сохранилось практически никаких документов, даже личной переписки, предшествовавших сделке.

Договор был крайне невыгоден России. Так ещё в 1867 г. Председатель комитета министров князь Павел Гагарин прямо указывал на незаконность этой сделки: «Продажа колоний и без того совершилась на условиях, осуществление которых прямо нарушает коренные законы об имущественных правах русских подданных».

Так что есть много оснований считать этот договор, говоря языком юристов, ничтожным. Покрывается тайной и история с деньгами за Аляску и Алеутские острова. Территория площадью 1 миллион 519 тысяч кв. км была продана за 7,2 миллиона долларов золотом, то есть, 0,0474 доллара за гектар. Сумма, даже по тем временам, смехотворная. В переводе на современные деньги, цена была около двух с половиной нынешних долларов за гектар. Кстати, эту сумму США должны были выплатить России именно золотом всего за 9 месяцев.

Интересная деталь. По некоторым данным 7 млн. долларов (остальные деньги ушли на взятки и подарки американским чиновникам) было переведено банковскими переводами в Лондон, а оттуда в Петербург на барке «Оркни» морским путем повезли купленные на эту сумму золотые слитки. По одной из версий 16 июля 1868 года золото, якобы, ушло на дно вместе с затонувшим при подходе к Петербургу судном. А вот было ли само золото на судне неизвестно. Велись поисковые работы, но золота так и не обнаружили. По одной из версий, взрыв на борту «Оркни» устроил некий американец, отставной капитан Вильям Томсон. По его признанию, как-то в Лондоне он был арестован за пьяную драку. В камеру к нему



Александр Второй

подсадили человека, который пообещал тысячу фунтов за выполнение одного деликатного поручения. Когда же задание было выполнено, Томсон получил от этого же человека тысячу фунтов стерлингов и предписание немедленно покинуть Англию, подписанное самим премьер-министром Бенджамин Дизраэли.

А вот, по сведениям справочников Ллойда, судно под названием «Оркни» благополучно плавало еще в 1870–1871 годах. Но в 1975 году совместная финско-советская экспедиция нашла в Балтийском море остатки барка. Поднятые обломки подтвердили, что на судне был взрыв и пожар. А

вот никакого золота обнаружено не было...

Вместе с тем в Государственном историческом архиве России хранится интереснейший документ. Он написан неизвестным служащим Министерства финансов во второй половине 1868 года. В нём написано, что «За уступленные Североамериканским Штатам Российские владения в Северной Америке поступило от означенных Штатов 11 362 481 р. 94 коп.. Из числа 11 362 481 руб. 94 коп. израсходовано за границу на покупку принадлежностей для железных дорог: Курско-Киевской, Рязанско-Козловской, Московско-Рязанской и др. 10 972 238 руб. 4 коп. Остальные же 390 243 руб. 90 коп. поступили наличными деньгами». Казалось бы, что в этом случае аляскинские деньги пошли на пользу Отчеству. Но интересен тот факт, что заказы на «принадлежности для железных дорог» получили британские компании так или иначе связанные с окружением великого князя Константина Владимировича. Того самого, с чьей подачи готовились ни на чём не основанные отчёты, из которых следовало, что Русская Америка якобы слишком убыточна для казны и от неё следует избавиться.

Среди тех, кто готовил такой, с позволения сказать, документ был некий Эдуард Андреевич Стёкль. Личность с весьма примечательной биографией. Он родился в семье австрийского посланника в Стамбуле Андреса фон Штёкла и русской переводчицы. В 1854 году Стёкль занял должность посланника Российской империи в Соединённых Штатах и только тогда перешёл в российское подданство. До этого он служил поверенным в делах российского посольства в Вашингтоне. Был женат на американке.

У него установились близкие дружеские связи со многими американскими государственными и политическими деятелями, включая сенатора и будущего государственного секретаря Уильяма Сьюарда. С ним у Стёкла были особо доверительные отношения. Их объединяли общие интересы и готовность содействовать друг другу в реализации личных политических и иных целей.

Один из наиболее активных сторонников продажи Аляски Соединенным Штатам Стёкль утверждал, что уступка Русской Америки предоставит реальную возможность российскому правительству сосредоточить в Восточной Сибири, и в частности на Амуре, все свои средства, которые в течение многих лет затрачивались на колонии в Северной Америке. Настаивал на том, что



Чек, выписанный русскому послу американцами при покупке Аляски



Эдуард Андреевич Стёкль

этим шагом Россия исключит в будущем какую-либо возможность столкновений между США и Россией, поскольку дальнейшая экспансия США в Северной Америке неизбежна и ничто ее не сможет остановить.

В марте 1867 года именно Стёкль подписал согласно данным ему Александром II полномочиям договор о передаче Соединенным Штатам Русской Аляски. За что получил от царя вознаграждение в размере 25 тысяч долларов (чем остался очень недоволен, посчитав сумму слишком незначительной и не достойной) и ежегодную пенсию в 6 тысяч долларов.

Ранее вместе с великим князем Константином Стёкль приложил руку к продаже русских земель и поселений в Калифорнии, в том числе и Форты Росс. Именно эта калифорнийская крепость стала самой южной точкой на территории Америки, где обосновались русские колонисты, и была собственностью всё той же частной «Российско-американской компании».

Первое русское поселение, получившее в последствии название Форт-Росс, было заложено в 1812 году в 80 километрах к северу от Сан-Франциско. Формально этот район тогда принадлежал испанцам, но настоящими хозяевами там были индейские племена, у которых и была выкуплена земля.

Для столь диких мест поселение оказалось невиданным очагом культуры и цивилизации. Именно здесь на этой земле начали возделывать пшеницу и рожь, поставили ветряные мельницы, разбили фруктовые сады и виноградники. С них и началось калифорнийское виноградарство, которым теперь так гордится этот самый густонаселенный штат США.

А едва ли не самым удивительным сооружением колонии стали первые в Калифорнии верфь, шлюпочная мастерская и шлюпочный сарай. Русские корабли поначалу строили там лишь небольшие лодки-кочи для при-

брежного плавания и добычи каланов, но со временем у них дошли руки и до более крупных парусных судов типа бригов, которые использовались для доставки калифорнийской продукции на Аляску. Что примечательно, практически все металлические детали для оснастки кораблей были изготовлены там же, в крепости Росс.

СОНЛИВОСТЬ ПИТЕРСКИХ ДИРЕКТОРОВ

Земли и поселения в Калифорнии предназначались для выращивания сельскохозяйственных продуктов, которые отправлялись на Аляску. Поставки росли из года в год. Расширялись и владения русских переселенцев, которые стали доходить вплоть до границ современной Мексики.

Только до Санкт-Петербурга доходили совсем другие данные – русское поселение в Калифорнии убыточно, слишком дорого обходится, не оправдывает надежд на снабжение продовольствием российских поселенцев на Аляске и т.д. Тогда, как из бухгалтерских книг следует, колония, если не окупала себя, то была близка к этому.

Так согласно донесению Главного правителя колоний **И. А. Курянова** от 29 апреля 1839 года вывоз зерна в 1838 году достиг рекордной цифры в 9,5 тыс. пудов. Тогда как ежегодная потребность русских колоний на Аляске составляла около 15 тыс. пудов хлеба. То есть Росс покрывал две трети необходимого. По самым скромным оценкам его стоимость была около 18 тысяч рублей. Однако в официальных бумагах указывались куда меньшие суммы дохода – 3 тыс. рублей, тогда как расходы наоборот, указывались очень большими.

В том же 1839 году Росс посетил французский мореплаватель **Кирил-Пьер-Теодор Лаплас**. В своих записках он очень тепло отзывался о правителе колонии Ротчеве и тех богатствах, которые ему довелось увидеть в Россе. По мнению Лапласа, русская колония в Калифорнии была «основана в 1812 году с единственной целью – снабжать северо-западные владения хлебом, огородными растениями, всеми возможными припасами для стола, наконец, солониной». Увидев «множество бочонков с солониной..., коровьим маслом, яйцами, сырами или капустой, морковью, репой, дынями, тщательно укуренные и приготовленные к перевозке на место назначения», мореплаватель убедился в том, что Росс вполне справляется с той целью, для которой его основали.

Посетив одно из сельскохозяйственных ранчо, Лаплас с восхищением писал: «Я видел пространный хлев, наполненный превосходными коровами, молоко которых превращалось в особенном помещении, защищенном от жгучих ветров, в масло и сыр для стола высших властей в Ново-Архангельске. Я находился в совершенно европейской ферме: я видел риги, наполненные зерном и картофелем; дворы с множеством откормленных свиней; овчарни с овцами, от шерсти которых г. Ротчев вскоре ожидал новой отрасли промышленности; кур и несколько далее плескавшихся в луже гусей и уток».

Вполне резонно предположить, что не вся эта продукция попадала на Аляску. Часть же уходила «на сторону». Об этом свидетельствовал и **Василий Степанович Завойко**, начальник в 1839 году Охотской фактории Российско-американской компании. Так в 1849 году у него состоялся разговор с чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири **Михаиле Семёновиче Корсакове**. Завойко сказал, что сначала хлеб в Россе «родился с успехом», но потом вдруг колония стала приносить убытки. Оказалось, что «начальники крепости Росс, посылаемые туда от компании, объявляя компании, что у них нет хлеба, продавали много хлеба на сторону и обогащались».

Когда, через несколько лет, Лаплас узнал об упразднении Росс, он не мог в это поверить. Разумеется, мореплаватель стал докапываться до истинных причин продажи колонии. В своих записках он сделал вполне разумный вывод: «По истине происхождения обнаружили в действиях компании и близорукость в отношении интересов как России, так и ее собственных, и отсутствие деятельности в ее предприятиях». Далее он высказал еще одну любопытную мысль, касающуюся причин ликвидации Росс.

Анализируя обстоятельства заключения договора между РАК и КГЗ в 1839 году он написал: «Наконец и самый залив Бодега был принесен в жертву требованиям Гудзонбейской компании, недовольной благосостоянием Росса и развитием русско-калифорнийской торговли в ущерб английских купцов. Укрепления, фермы, магазины, дома, обрабатываемые поля, многочисленные стада рогатого скота и табуны лошадей, все, на что я незадолго пред тем указывал как на источник богатств, все это было продано за ничтожную сумму». Лаплас открыто говорит, что английская Компания Гудзона залива была заинтересована в упразднении крепости Росс, ради этого обе-

щая снабжать русские колонии на Аляске продовольствием. С одной стороны компания получала надёжный постоянный рынок сбыта, а с другой – ставила российских колонистов в зависимость от своих поставок продовольствия.

Рассуждая далее о Россе и Российско-американской компании, Лаплас задался вполне резонным вопросом: «как согласовать отзывы г. Ротчева о мудрости и способности его начальников» с их реальными поступками, ставившими компанию в зависимость от ее же конкурентов (КГЗ), которые должны снабжать колонии продовольствием? Ничего другого найти в оправдание он не мог, как обвинить директоров РАК. Лаплас писал: «Поэтому должно непременно искать причину всего мною сказанного единственно в сонливости директоров в Санкт-Петербурге. Это обыкновенное последствие больших барышей, получаемых без труда и риска посредством монополии и под защиту власти».

Американский адмирал Ван Дерс позднее не без оснований утверждал: «Проживи **Резанов*** на десять лет дольше, и то, что мы называем Калифорнией и Американской Британской Колумбией, было бы русским наследием».

Но и там, как и на Аляске по сей день сохраняется если не русский дух, то русской наследие – названия селений, рек, гор...

Вопрос об оплате за российские земли в Калифорнии более или менее ясен. После долгих проволочек Стёкль расплатился с долгами перед Россией и выплатил 30 тысяч пиастров (42 857 руб.) И права собственности на земли российских поселенцев не вызывают особых вопросов.

А вот с Аляской значительно сложнее. Как уже говорилось, Аляска не была продана, а передана как-бы в аренду. В 1957 истекали её сроки. В Штатах готовились либо отдавать землю, либо попытаться договориться о продлении действия Договора. Но Никита Хрущёв широким жестом фактически отказался от претензий на Аляску и подарил её Соединённым Штатам. Характерно, что только после этого, в 1959 году, Аляска стала 49-м штатом США.

Правда, есть мнение специалистов в области права, что в связи с тем, что договор о передаче Аляски в собственность Соединённым Штатам не был подписан ни Советским Союзом, ни Российской Империей и, тем более ни Российской Федерацией вопрос о её принадлежности ещё не закрыт.

* Граф Резанов, исторический прототип главного героя поэмы «Юнона и Авось» Андрея Вознесенского

ПЛАНЕТА РОМАНСИАДА

Международный конкурс молодых исполнителей русского романа «РОМАНСИАДА» отметил свой юбилей. Четверть века, 25 лет бесперебойной работы. Мы разговариваем с создателем и художественным руководителем конкурса Галиной Преображенской.

– На сторонний взгляд, Вы и так достаточно уверенно шагаете. Слово «Романсиада» звучит во многих городах и странах.

– А 25 лет назад я за это, придуманное мною название конкурса, получила много критики. А теперь это слово плотно внедрилось в культурную жизнь.

– Каким для «Романсиады» был юбилейный год?

– Таким же, как и предыдущие двадцать четыре не юбилейных – полным работ. Четверть века жизни абсолютно некоммерческого проекта, растущего и развивающегося с каждым годом – таких проектов немного и в России, и в мире.

– Но всё же пандемия, карантины, запреты – всё это пришлось именно на

год юбилейный. Как вы справились?

– Я часто вспоминаю первую фразу из рассказа О.Генри «Один час полной жизни» – «Тот не жил полной жизнью, кто не знал бедности, любви и войны». Ну, бедностью «Романсиаду» не удивить, мы долгие годы перебивались «с хлеба на квас», зарабатывая авторитет и известность конкурсу, прежде чем получили, наконец, достойную поддержку государственных и общественных организаций. Пандемию восприняла спокойно, как давно ожидаемую войну не только за тела, но за души. План был намечен немалый – проведение всех, традиционных и новых, мероприятий системы «Романсиада»...

Так называю довольно сложную линейку разнообразных конкурсов, фестивалей и концертных программ, объединенных одним предметом – русский романс.

На протяжении всего года в конкурсной борьбе молодежь сменяют опытные артисты и взрослые вокалисты-любители, детские творческие состязания продолжают молодые военнослужащие и ветераны, соревнуются поэты и композиторы, певцы-инвалиды... Циклы концертов: в Государственном Кремлевском дворце я представляю иностранных исполнителей русского романа, в усадьбе «Русский Парнас» – мастеров романа России. Далее – региональные конкурсные отборы «Романсиады», нас ждут города и страны – сегодня все хотят петь...

– Сегодня конкурс, по сравнению с его началом, помолодел. Сейчас соревнуются вокалисты от 17 до 26 лет. С чем связано это «омоложение»?

– Это тенденция началась уже довольно давно. Честно, я и сама была удивлена сначала. 17 и 18-летние не только сражались наравне с более взрослыми, но даже побеждали, и это не детское, а вполне профессиональное и яркое пение. Вот, к примеру, победителем конкурса 2003 года стал семнадцатилетний Арсен Согомонян, Сегодня среди «выпускников» конкурса немало достойных известных артистов. А ведь вначале, 25 лет назад, никто не верил, что молодежь заинтересуется романсом... Но, вопреки недоверию, каждый год в конкурс приходит более 400 человек.

Конечно, романсово-песенная индустрия во все века производила много музыкального мусора, но нынешние «песнопения» воочию демонстрируют деградацию эстрадной музыки. Порой хочется спросить музыкального теоретика – а музыка ли это вообще? ме-



Галина Преображенская

лодии убогие, короткие, предсказуемые, гармония банальная, ритм примитивный. Наверное, надо как-то расширить терминологию и назвать эти поделки другим словом, но не музыкой. И «певцов» этих, и этих «композиторов». А то получается – Рахманинов композитор и малограмотный Тютюкин тоже, Анна Нетребко – певица, и девочка с полным отсутствием голоса и слуха – тоже.

Мой педагог, профессор Нина Николаевна Деличиева, уникальная личность, красавица и характер, учила, что не нужно обольщаться неразборчивыми восторгами зала, а ориентироваться на одного зрителя, того, кто по-настоящему глубоко знает и понимает.

Ни одной секунды я не представляла «Романсиаду» как традиционное мероприятие с раздачей призов и грамот. Мне сразу привиделось, как понесется наш конкурс «романсовым автопробегом по духовному бездорожью и разгильдяйству», как сложится дружная семья мастеров-единомышленников, как разрастется молодое братство друзей-соперников, как заговорит на языке русского романа «и гордый внук славян, и финн, и

ныне дикий тунгус, и друг степей калмык».

Мне нравятся старые слоганы о мире, о дружбе всех народов, я горжусь, что именно орденом Дружбы отметило мою работу государство. Я знаю из практики, а не по газетным заголовкам, что русский язык остается языком дружбы и межгосударственного общения, объединения и взаимопонимания, и русский романс служит этому всеми своими силами

У меня прекрасные помощники, и здесь, в Москве и во многих городах и странах, люди талантливые и увлеченные. Нам многое удалось. Идея поддержана государственными властями и общественностью, в России и за рубежом создана команда организаторов-энтузиастов, а романсиадацы, уходя в свободный творческий полет, всегда рядом со своими идеями и помощью. А теперь, когда слово «Романсиада» появилось на страницах «Литературной России», возникло и чувство надежды, что развитие проекта продолжится и обретет новую поддержку и уверенность. Сегодня на карте «Романсиады» более 100 городов России и 22 страны мира.

Беседу вела
Александра Дубровская



Коллектив редакции, в свою очередь, сердечно поздравляет читателей с Рождеством Христовым и Новолетием! Первый номер газеты 2022 года выйдет в конце января.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ —
АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
«РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ
«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ»

Главный редактор
Владимир ЕРЕМЕНКО

ТЕЛЕФОНЫ: для справок — 8 (495)-694-03-65.

Рекламно-коммерческий отдел — 8 (495)-694-24-67.

E-mail: LITRUSSIA@LIST.RU Internet: http://www.Litrussia.su

Оформить подписку можно в любом отделении связи РФ по индексам: 50232, ПЗ293

Газета зарегистрирована в Минпечати РФ. Рег. ПИ №77-9819 от 17.09.2001.

Адрес редакции и издателя: 127051, Москва, Цветной бульвар, 32, стр. 3.

Срок подписания в печать по графику: 18.00.

Номер подписан в 18.00 27.12.2021 г.

Отпечатано в АО «Красная Звезда».

125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38.

Тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62,

http://www.redstarph.ru E-mail: kr_zvezda@mail.ru

Тираж 5 000. Зак. № 7334-2021

При перепечатке ссылка

на «Литературную Россию» обязательна.

Авторы несут ответственность за достоверность своих материалов.